

**ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

**ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА
ФОРМИРОВАНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ**

По специальности 37.05.01 – Клиническая психология
основная образовательная программа: «Клиническая психология»
профиль: Клиническая психодиагностика, консультирование и психотерапия

Выполнила:
студентка бго курса
очной формы обучения,
Волынкина Ксения Павловна

Рецензент:

доктор психологических наук,
заведующий кафедрой основ
коррекционной педагогики,
Института дефектологического
образования и реабилитации,
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена,
Волкова Ирина Павловна

Научный руководитель:

доктор психологических наук,
профессор кафедры медицинской
психологии и психофизиологии,
Мамайчук Ираида Ивановна

Санкт-Петербург
2018

АННОТАЦИЯ

Данная дипломная работа посвящена исследованию детско-родительских отношений у детей с различным уровнем тревожности. В исследовании приняли участие 50 детей 8-10 лет и их родители. Они были обследованы при помощи следующих методик: психодиагностическая методика для многомерной оценки детской тревожности Л.И. Вассермана и Е.Е. Малковой, методика многофакторного исследования личности Кэттелла, тест тревожности (В. Амен), тест фрустрационных реакций Розенцвейга, методика изучения родительских установок Е.С. Шефера и Р.К. Белла и опросник защитных стилей М. Бонда. По результатам исследования, полученным с помощью факторного анализа и других методов, было обнаружено статистически значимое понижение степени уверенности в себе у тревожных детей по сравнению с нетревожными. Кроме того, родители тревожных детей реже используют вербализацию, ощущают большее самопожертвование и пытаются чрезмерно развить активность у ребенка. Наконец, такие психологические защиты родителей, как пассивная агрессия, сдерживание и сублимация повышают уровень тревожности детей, а прогнозирование, наоборот, понижает. Таким образом, полученные результаты говорят о влиянии как индивидуально-психологических характеристик, так и детско-родительских отношений на формирование тревожности у детей. Данные результаты могут способствовать дальнейшему изучению других индивидуально-психологических характеристик тревожных детей, а также особенностей их семейного функционирования и психологических защит родителей.

ABSTRACT

This diploma study «The influence of parent-child relations on the formation of anxiety in children» is devoted to the research of parent-child relationship in children with different levels of anxiety. 50 children aged 8-10 and their parents took part in the research. They were examined using the following methods: Psychodiagnostic Methods for Multidimensional Assessment of Children's Anxiety (Wasserman, Malkova), Sixteen Personality Factor Questionnaire (Kettell), The Anxiety Test (Tammle, Dorky, Amen), Rosenzweig Picture-Frustration Study, Parental Attitude Research Instrument (PARI) and Defense Style Questionnaire (Bond). Results of the research, counted with factor analysis and other methods, show a statistically significant decrease of the level of self-confidence in anxious children in comparison with non-anxious children. Moreover, anxious children's parents use less verbalization, feel more selfsacrifice and try to over-develop children's activity. Finally, such psychological defenses like passive aggression, containment and sublimation raise the children's level of anxiety, and prediction, conversely, reduces it. Thus, the results of the study suggest an influence of individually psychological characteristics and parent-child relationship on the formation of children's anxiety. These results can promote further study of other individually psychological characteristics of anxious children, and also features of family functioning and parents' psychological defenses.

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИЯ.....	2
ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. Теоретико-методологические аспекты исследования тревожности у детей и влияние детско-родительских отношений на её формирование.....	9
1.1 Понятие тревожности в психологии и психопатологии.....	9
1.2 Исследование детско-родительских отношений и их влияние на эмоциональную сферу ребенка.....	14
1.3 Методические подходы к исследованию тревожности в детском возрасте.....	26
1.4 Влияние детско-родительских отношений на формирование тревожности у детей.....	30
1.5 Вывод.....	34
ГЛАВА 2. Методы и организация исследования.....	36
2.1 Материалы исследования.....	37
2.2 Процедура исследования.....	39
2.3 Методы исследования.....	40
2.3.1 Полуструктурированное интервью.....	41
2.3.2 Методика изучения родительских установок Е.С. Шефера и Р.К. Белла (Parental Attitude Research Instrument – PARI).....	41
2.3.3 Опросник защитных стилей М. Бонда.....	42
2.3.4 Психодиагностическая методика для многомерной оценки детской тревожности Л.И. Вассермана и Е.Е. Малковой.....	43
2.3.5 Методика многофакторного исследования личности Кэттелла (детский вариант) в адаптации Э.М. Александровской.....	44
2.3.6 Тест тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен).....	45
2.3.7 Тест фрустрационных реакций Розенцвейга.....	47

2.4 Математико-статистические методы обработки данных.....	48
ГЛАВА 3. Результаты исследования и их обсуждение.....	49
3.1 Выделение групп детей по структурно-уровневым характеристикам тревожности с использованием кластерного анализа.....	49
3.2 Результаты изучения структурно-уровневых особенностей тревожности у детей.....	49
3.3 Результаты исследования индивидуально-психологических особенностей детей.....	53
3.4 Результаты изучения взаимосвязи тревожности и фрустрационной толерантности у детей.....	57
3.5 Результаты исследования взаимосвязи особенностей семейного функционирования и тревожности у детей.....	59
3.6 Результаты изучения взаимосвязи стилевых характеристик защитных механизмов родителей и тревожности их детей.....	66
3.7 Клинический пример.....	73
3.8 Обсуждение результатов исследования.....	76
ВЫВОДЫ.....	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	87
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	89
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	94
Приложение А.....	94
Приложение Б.....	95
Приложение В.....	96
Приложение Г.....	97
Приложение Д.....	103
Приложение Ж.....	109
Приложение К.....	114

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время из-за постоянного воздействия стрессовых и экологически неблагоприятных внешних факторов уровень тревожности становится одним из главных аспектов формирования личности ребенка. Тревожность оказывает влияние на становление многих личностных качеств и отражается на качестве жизни детей. Современные дети отличаются повышенной эмоциональной неустойчивостью, напряжением, беспокойством. Поэтому изучение проблемы детской тревожности становится все актуальнее. Коррекция тревожности должна проводиться уже на ранних этапах развития и следует проводить ее с полным осознанием основных причин формирования тревоги у ребенка.

Исследование тревожности и ее взаимосвязи с детско-родительскими отношениями является важным для понимания основных закономерностей и возрастных особенностей эмоционального развития, а также для профилактики и психологической коррекции эмоциональных состояний детей младшего школьного возраста. Многие исследователи отмечают, что именно тревожность лежит в основе психологических трудностей ребенка [1, 27, 48].

В Международной классификации болезней 10-го пересмотра тревожность детей рассматривается в составе «Эмоциональных расстройств, начало которых специфично для детского возраста» (F93). При этом отмечается, что данные расстройства не являются аномальными отклонениями, а представляют собой лишь «преувеличенную выраженность обычных тенденций развития» [18].

Многими психологами подчеркивается значимая роль детско-родительских отношений в эмоциональном развитии ребенка [4, 10, 36]. При этом родительское отношение может являться ведущим фактором формирования тревожности у ребенка. Среди многочисленных исследований

преобладают работы, рассматривающие отдельно влияние семейного функционирования на тревожность детей, при этом часто забывается то, что на ребенка могут влиять как социальные факторы, так и внутренние индивидуально-психологические особенности. Только совокупность внешних и внутренних факторов может объяснить полную картину формирования тревожности у ребенка.

По разным данным [38, 42, 51, 53, 60], причинами возникновения тревоги у детей являются как эмоциональная дистанция родителей с ребенком, так и наоборот чрезмерное вмешательство в мир детей. Однако, пока отсутствует четкое представление об особенностях семейного функционирования у тревожных детей. Представляется крайне сложным изучить все возможные варианты влияния родительского отношения на тревожность ребенка, так как помимо родительских отношений существует множество дополнительных факторов, которые могут повлиять на возникновение тревоги у детей.

Таким образом, крайне важно исследовать взаимосвязь как детско-родительских отношений, так и индивидуально-психологических особенностей детей с высоким уровнем тревожности, чтобы прийти к пониманию того, что в большей мере оказывает влияние на формирование эмоциональных нарушений у детей младшего школьного возраста.

Целью данного исследования явилось изучение детско-родительских отношений у детей с различным уровнем тревожности.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие *задачи* исследования:

- 1) Анализ структурно-уровневых характеристик тревожности у детей младшего школьного возраста
- 2) Изучение индивидуально-психологических особенностей детей с различными структурно-уровневыми характеристиками тревожности
- 3) Исследование особенностей реагирования детей на ситуации, вызывающие тревожность

- 4) Исследование взаимосвязи тревожности и фрустрационной толерантности у детей младшего школьного возраста
- 5) Исследование влияния особенностей семейного функционирования на формирование тревожности у детей младшего школьного возраста
- 6) Исследование влияния особенностей стилевых характеристик защитных механизмов на формирование тревожности у детей.

Гипотезы исследования:

- 1) Формирование тревожности у детей обусловлено ситуативными факторами
- 2) Формирование тревожности у детей зависит не только от социальной ситуации, но также и от индивидуально-психологических особенностей ребенка
- 3) Неадекватное семейное функционирование способствует формированию тревожности у ребенка
- 4) Неадаптивные психологические защиты обуславливают формирование тревожности у детей.

Объектом исследования явились структурно-уровневые характеристики тревожности у детей младшего школьного возраста.

Предметом исследования явилась зависимость структурно-уровневых характеристик тревожности от индивидуально-психологических и социальных факторов.

Проведение данного исследования включало в себя использование следующих *методик*: методика изучения родительских установок Е.С. Шефера и Р.К. Белла (Parental Attitude Research Instrument – PARI); опросник защитных стилей М. Бонда; психодиагностическая методика для многомерной оценки детской тревожности Л.И. Вассермана и Е.Е. Малковой; методика многофакторного исследования личности Кэттелла (детский вариант) в адаптации Э.М. Александровской; тест тревожности (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен); тест фрустрационных реакций Розенцвейга.

ГЛАВА 1. Теоретико-методологические аспекты исследования тревожности у детей и влияние детско-родительских отношений на её формирование

1.1. Понятие тревожности в психологии и психопатологии

Понятие тревожности (anxiety) следует начать рассматривать с происхождения этого слова. Предположительно, оно имеет индогерманский корень – angh. Этот корень появляется в греческом языке в слове *αυχ*, которое переводится «душить», «плотно давить» [1]. В латинском языке также можно встретить слова с корнем angh, которые включают в себя значения «ограниченности», «сжатия». В русском языке происхождение слов тревожность и тревога связывают со словом «отвага». Таким образом, исторически понятие тревожности связано с давлением, сжатием, и при этом отвагой.

А.М. Прихожан давала такое определение тревожности: тревожность – это состояние эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагоприятного и предчувствием грядущей опасности [27]. Предчувствие опасности обычно связано с ожиданием какого-то события, возникновение которого сложно спрогнозировать, контроль которого трудно осуществить и которое может привести к неприятным последствиям. Таким образом, как отмечал А.И. Захаров, основной мотив тревоги заключается в антиципации, или предвосхищении, неприятности [10]. Кроме того, обычно тревожность характерна для людей, у которых сильно развито чувство собственного достоинства, ответственность, чувство долга и которые особо чувствительны к признанию со стороны окружающих. Поэтому тревога также проявляется в беспокойном чувстве ответственности за жизнь и благополучие близких и самого себя.

Проявление тревожности можно отметить на двух уровнях: на психологическом и на физиологическом. Так, на психологическом уровне ощущение тревожности связано с напряжением, беспокойством, нервозностью, чувством неопределенности, незащищенности, невозможности принять решение. Физиологический уровень тревожности представлен учащенным дыханием, повышением артериального давления, усилением сердцебиения, нарастанием общей возбудимости, а также понижением порогов чувствительности.

Большинство исследователей различают тревогу и тревожность [10]. Так, под тревогой они подразумевают тревожность как эмоциональное состояние в определенной ситуации, а собственно тревожность представляет собой устойчивую личностную черту, психологическую особенность, при которой у человека отмечается склонность к периодическим сильным переживаниям тревожного состояния.

Кроме того, существует классификация тревожности по сфере ее проявления. А.М. Прихожан различает устойчивую тревожность и общую, генерализованную тревожность [27]. Устойчивая тревожность связана с определенной сферой (экзаменационной, межличностной, семейной и др.) и ее еще называют частной, специфической. А генерализованная же тревожность отличается тем, что объекты, вызывающие ее, могут свободно меняться в зависимости от их значимости для человека. Если у человека наблюдается генерализованная тревожность, то в этом случае частная тревожность, связанная с какой-либо одной сферой, является лишь одним из ее проявлений, а не отдельным видом.

Следует различать нормальную тревогу, являющуюся необходимой для существования человека, от дезадаптивной тревоги, нарушающей продуктивную деятельность. Тревога является предчувствием опасности, поэтому она заставляет человека акцентировать свое внимание на возможных трудностях, препятствиях и тем самым помогает ему мобилизовать свои силы и сосредоточиться на достижении необходимого результата. Следовательно,

нормальный (оптимальный) уровень тревожности является необходимым для эффективного процесса адаптации. Он еще называется адаптивной тревогой. Чрезмерно высокий уровень тревоги дезорганизует деятельность и поведение человека, мешает нормальному развитию, вследствие чего является дезадаптивной реакцией. При этом полное отсутствие тревоги также препятствует нормальной адаптации человека, поэтому средний уровень тревожности является наиболее адаптивным.

При исследовании понятия «тревожность» важно знать о его соотношении с понятием «страх». До XIX в. оба эти понятия обсуждались под одним названием – «страх». Разграничение данных явлений было проведено в начале XIX в. С. Кьеркегором, который разделял конкретный страх (*furcht*) и безотчетный страх-тоску (*angst*) [27]. Сейчас большинство исследователей рассматривают страх как реакцию на конкретную, реально существующую опасность, а тревожность понимают как ощущение неопределенной угрозы обычно воображаемого характера. А. И. Захаров выделил следующие критерии различия тревоги и страха [10]:

1. Тревога является сигналом опасности, а страх – ответом на опасность
2. Тревога – предчувствие, а страх – чувство опасности
3. Тревога оказывает возбуждающее, а страх – тормозящее действие на психику, поэтому тревога чаще характерна для лиц с холерическим типом темперамента, а страх – для флегматиков
4. Стимулы тревоги обладают неопределенным характером, а страха – конкретным
5. Тревога как ожидание опасности направлена в будущее, а страх как воспоминание об опасности основывается на прошлом травмирующем опыте
6. Тревога больше является рациональным, когнитивным, а страх – эмоциональным феноменом

7. У тревоги есть социально обусловленные формы психического реагирования, а у страха – инстинктивно обусловленные (при наличии угрозы).

Для понимания явления тревожности не менее значимым является ее отличие от стресса. Некоторые авторы, например, Каррон, приравнивают тревогу стрессу. Это связано с тем, что они использовали понятие стресса для представления характеристик состояния человека в экстремальной ситуации и считали, что этот стресс на физиологическом, психологическом и поведенческом уровнях выражается в состоянии тревоги.

Однако, в дальнейшем исследователи тревожности выявили различия между состоянием тревоги и стрессорами, которые могут вызвать ее. В.М. Астапов для объяснения разницы между понятиями стресса и тревожности обратил внимание на понятие угрозы [1]. Он отметил, что объективно стрессовые ситуации многими людьми воспринимаются как угрожающие. Однако эта угроза представляет собой лишь субъективную оценку, так как даже объективно безопасные ситуации могут быть восприняты отдельным человеком как несущие угрозу. Следовательно, стрессор представляет собой объективные характеристики ситуации, когда угроза как субъективная оценка характеризуется как раз состоянием тревоги. Поэтому разница между стрессом и тревогой заключается в том, что первый выражается в объективных особенностях ситуации, а тревога – это субъективные ощущения напряженности и прогнозируемого самим человеком неблагоприятия в развитии событий.

На данный момент можно выделить два основных источника возникновения устойчивой тревожности. Во-первых, с точки зрения Ю.Л. Ханина и Ч.Д. Спилбергера к такой тревожности часто приводит длительная внешняя стрессовая ситуация, основанная на часто переживаемых состояниях тревоги [59]. Во-вторых, источником тревожности являются различные внутренние причины: психологические и психофизиологические. Механизм формирования тревожности заключается в том, что «оценка внешней угрозы соединяется с

представлениями о невозможности найти подходящие средства для ее преодоления» [27].

Исследования Кендера и Маркса выявили, что личностная тревога, представляющая собой повторяющуюся тенденцию реагировать на стрессовые события состоянием тревоги, наследственна [1]. Изучая тревожность близнецов, они заметили, что у монозиготных близнецов отмечается большое сходство в эмоциональных реакциях, включая напряжение, по сравнению с дизиготными.

В проблеме тревожности многие исследователи искали ответ на вопрос о том, какая часть мозга отвечает за возникновение реакций тревоги. По мнению Сарик [27], никакая отдельная система не может отвечать за все проявления тревоги. В качестве источника тревоги надо рассматривать взаимодействие систем: ядра ствола головного мозга, лимбическую систему, переднюю кору и мозжечок, которые отвечают за эмоциональные реакции, сохранение и угасание страха и тревоги, а также за «процессы оценивания, планирования, координации стратегий и принятия решений».

Помимо психофизиологических факторов на формирование тревожности оказывают большое влияние и психологические причины. Эти причины могут исходить из разнообразных сфер, которые являются значимыми для человека: семейной, учебной, профессиональной, социальной сфер, сфер здоровья и самовыражения. Так, в детстве одним из основных факторов возникновения устойчивой тревоги являются неправильные детско-родительские отношения и стили семейного воспитания. Далее это влияние детско-родительских отношений на формирование тревожности будет рассмотрено более подробно.

Таким образом, тревожностью называют такое состояние эмоционального дискомфорта, которое взаимосвязано с предчувствием возможной опасности и ожиданием неблагоприятного исхода. При этом тревожность может помочь человеку в адаптации к окружающей среде, однако ее чрезмерно высокий уровень дезорганизует деятельность человека и мешает его нормальному развитию. К такой дезадаптивной тревоге могут приводить как внешние факторы, такие, как

длительная стрессовая ситуация, приводящая к частому переживанию тревоги, так и внутренние факторы (психофизиологические и психологические).

В следующих главах будет рассмотрено влияние на детскую тревожность внешних факторов, которые перерабатываются ребенком. И если они являются значимыми и негативно отзываются у него, то в дальнейшем формируются уже в психологические причины возникновения тревожности.

1.2. Исследование детско-родительских отношений и их влияние на эмоциональную сферу ребенка

Для того, чтобы дать определения таким понятиям, как родительское отношение, а также семейное воспитание и стили семейного воспитания, следует отдельно обратиться к понятию семьи.

В социальной психологии семьей называют малую социальную группу, объединенную кровнородственными связями, брачными узами, проживающую на совместной территории, ведущую общее хозяйство и наделённую взаимными правами и обязанностями [30]. При этом семью можно рассматривать как систему, так как она включает в себя комплекс элементов и свойств, находящихся в динамических отношениях друг с другом [35].

Исходя из этого семья как система подчиняется двум законам: закону гомеостаза и закону развития [4]. Закон гомеостаза представляет собой стремление семьи к стабильности, постоянству. Нарушение этого закона может быть болезненным и чувствительным для членов семьи, даже если это радостные события, такие, как рождение ребенка или вступление в брак. Параллельно с этим второй закон, закон развития, гласит, что семья должна пройти свой полный жизненный цикл. Семейная система в своем развитии проходит различные этапы, которым соответствуют по Э. Эриксону определенные психологические потребности, которые человек стремится

удовлетворить [46]. Рождение нового члена или смерть старого значительно меняет структуру семьи и качество отношений между ее членами.

Важнейшими характеристиками семьи являются ее функции, структура и динамика.

Функции семьи тесно связаны с удовлетворением определенных потребностей ее членов. Э. Г. Эйдемиллер выделяет следующие функции: воспитательную, хозяйственно-бытовую, эмоциональную, функцию духовного (культурного) общения, функцию первичного социального контроля и сексуально-эротическую функцию [36]. Исходя из способности членов семьи выполнять все выше указанные функции, автор отмечает два типа семьи: нормально функционирующая и дисфункциональная. Для дисфункциональной семьи характерно постоянное напряжение внутри семьи, что препятствует ее благополучному развитию.

Структура семьи включает в себя состав ее членов и совокупность их взаимоотношений. Благодаря анализу структуры можно узнать, кто является доминирующим в семье, кто подчиняется и как члены распределили между собой свои права и обязанности.

Не менее важной характеристикой является динамика семьи. Она представляет собой изменение ее функций и структуры во времени. Развитие семьи представлено в фазах ее жизненного цикла. Э. Картер и М. Макголдрик [36] выделили шесть следующих стадий жизненного цикла семьи:

1. Ранняя взрослость при отсутствии привязанностей
2. Приобретение новых родственников в результате брака
3. Семья с маленькими детьми
4. Семья с детьми-подростками
5. Уход детей из семьи и дальнейшая жизнь супругов
6. Семья в конце жизни

Из всей системы отношений внутри семьи отдельно следует выделить родительские отношения. Они являются сложной системой, включающей в

себя различные чувства родителей по отношению к ребенку, их поведенческие стереотипы в общении с ним, и наконец особенности восприятия характера, поведения и личности ребенка.

В своих исследованиях А. Я. Варга и В. В. Столина выделяют пять элементов родительского отношения [16]. Это степень эмоционального отношения к ребенку, желательный образ родительского отношения, уровень межличностной дистанции в общении с ребенком, форма и направление контроля за его поведением и особенности восприятия и понимания ребенка родителями. Таким образом, родительское отношение включает в себя как внутренние чувства, восприятие, представления родителей, так и внешне наблюдаемое поведение родителей, контролирование ими ребенка.

Это внешне наблюдаемое поведение родителей подводит нас к понятию семейного воспитания. Под семейным воспитанием подразумевается «не только целенаправленное воздействие родителей, в том числе обучение знаниям и навыкам поведения, но и непосредственный характер отношения (обращения) с детьми» [36]. Таким образом, воспитание является составляющей частью родительского отношения.

Семейное воспитание непосредственно влияет на все сферы психического развития ребенка. Не всегда родителям удастся правильно воздействовать на своих детей и обеспечить им благополучное созревание. Многими авторами выделены различные стили семейного воспитания, в том числе и негармоничные, приводящие к патологическим нарушениям психического развития их детей.

Э.Г. Эйдемиллер различал стили родительского воспитания по таким признакам, как уровень протекции, уровень удовлетворения потребностей ребенка, количество предъявляемых требований и неустойчивость стиля воспитания [35].

По уровню протекции автор выделяет два полярных стиля: чрезмерная (гиперпротекция) и недостаточная (гипопротекция). При гиперпротекции родители уделяют своему чаду крайне много времени и внимания, при

гипопротекции же ребенок наоборот находится на периферии внимания родителей.

По уровню удовлетворения потребностей ребенка, как материальных, так и духовных, Э. Эйдемиллер различает потворствование и игнорирование потребностей ребенка [35]. При потворствовании родители всячески «балуют» детей, а при втором, противоположном, стиле они в недостаточной мере стремятся удовлетворить потребности ребенка.

По количеству предъявляемых к ребенку требований, выступающих в виде обязанностей, запретов и санкций, различают такие стили воспитания, как чрезмерность требований-обязанностей («повышенная моральная ответственность»), недостаточность требований-обязанностей, чрезмерность требований-запретов («доминирующая гиперпротекция»), недостаточность требований-запретов, чрезмерность санкций («жестокое обращение») и минимальность санкций.

Наконец, автор данной классификации отдельно выделяет неустойчивость стиля воспитания. Это проявляется в резкой смене различных приемов воспитательных воздействий, в том числе и в сочетании полярных стилей воспитания.

Американский психолог Диана Баумринд исходя из таких элементов, как контроль, требовательность и коммуникативность, выделяет три стиля семейного воспитания: авторитетный, авторитарный и разрешающий [41]. Родители с авторитетным родительским отношениям рациональны, требовательны и восприимчивы к общению с детьми, которые в результате такого воспитания становятся самостоятельными. Авторитарные родители также контролируют своих детей, однако они более отстраненные от них, что вынуждает детей быть более замкнутыми. Разрешающие же родители практически не контролируют поведение своих детей, нетребовательны и в средней степени коммуникативны с ними. Это делает их детей наименее самостоятельными из всех.

Таким образом, родительское отношение, семейное воспитание и его различные стили оказывают огромное влияние на психическую сферу и личностные особенности детей. Крайне важно знать, какие стили являются негармоничными и пагубно влияют на детей, чтобы скорректировать уже нарушенную систему отношений в семье и предотвратить формирование психотравмирующих стилей у только начинающих родителей.

Большинство отечественных и зарубежных авторов отмечают большую роль ранних эмоциональных контактов в развитии ребенка. Так, Дж. Боулби наблюдал младенцев в сиротских домах и заметил, что в более старшем возрасте у них наблюдались эмоциональные нарушения, неадекватная самооценка [43]. Он связывал это именно с отсутствием у них ранних эмоциональных контактов с матерью, так как именно в первые три месяца жизни ребенка у него формируется наиболее сильная привязанность к матери. Также исследования показали, что степень привязанности к матери зависела от реагирования матерей на сигналы их ребенка. Автор выделил три группы младенцев по степени этой привязанности: привязанные, избегающие и амбивалентные. Наиболее адаптированными, отзывчивыми, благополучными оказались именно привязанные младенцы.

Американский психолог С. Броди выделяла четыре группы материнского отношения [16]:

1. Матери с легкостью адаптируются к потребностям младенца. Для них характерно поддерживающее разрешающее поведение.
2. Матери сознательно пытаются приспособиться к потребностям малыша, однако их склонность к доминированию иногда вносит напряженность в отношения с ним.
3. Матери не проявляют большого интереса к младенцу. В основе их материнства лежит чувство долга. У них наблюдается жесткий контроль за малышом и отсутствует естественность, теплота.

4. Матери непоследовательны, с трудом понимают потребности малыша. Их требования противоречивы, не соответствуют возрасту и возможностям ребенка.

С точки зрения автора, самым неблагоприятным для эмоционального состояния ребенка является четвертый тип материнского отношения. У детей таких матерей наблюдалась повышенная тревожность, ощущение нестабильности. При третьем же типе материнства у детей возникало чувство опасности, апатия, депрессия, пассивность.

Таким образом, именно вследствие нарушенных ранних эмоциональных контактов с матерью или же их отсутствия у ребенка часто могут возникать эмоциональные нарушения, невротические реакции.

Также в формировании эмоционального состояния ребенка важную роль играют отклонения личности самих родителей. Этими отклонениями могут быть акцентуации или даже расстройства личности.

Э. Г. Эйдемиллер выделил три основные акцентуации, отрицательно сказывающиеся на эмоциональной сфере детей [35]. При неустойчивой акцентуации взрослый чаще всего не удовлетворяет многие потребности своего ребенка и предъявляет минимально количество требований к нему, то есть воспитывает ребенка по типу гипопротекции. При инертно-импульсивной акцентуации у родителей наблюдается доминирование, жестокое обращение с ребенком, в сочетании с тревожно-мнительными чертами. Наконец, демонстративно-гиперкомпенсаторная акцентуация личности проявляется в противоречивом типе воспитания: родитель демонстрирует внешнюю заботу и любовь к ребенку, но на самом деле эмоционально отвергает его.

Кроме того, типичную триаду отклонений родителей в воспитании детей, ведущих к возникновению невроза у ребенка, составляют такие черты, как гиперсоциальность, тревожность и аффективность [10].

Гиперсоциальность, характерная чаще для матерей, проявляется в повышенной принципиальности, отсутствии компромиссов и негибкостью в отношениях с детьми. Часто тревожно-мнительные черты родители приводят к

повышенной тревожности у самих детей. Они постоянно сомневаются в правильности своих действий, торопят ребенка, волнуются за него, что снижает у последнего уровень активности и уверенность в себе. Наконец, аффективность при общении с ребенком выражается в чересчур эмоциональных проявлениях родителями своего раздражения в форме криков, ругани в адрес детей. При этом аффективность прямо зависит от наличия конфликта между родителями и напряженность в их отношениях в дальнейшем проецируется на ребенка.

Также к эмоциональным нарушениям у детей может приводить доминантность, или властность, родителя. Она подразумевает собой категоричность, директивность, стремление родителя подчинить себе ребенка, игнорируя у того свои потребности и чувство собственного достоинства.

Пониженная эмоциональность родителей так же, как и повышенная, может нарушать у ребенка эмоциональное состояние. Так, недостаточная отзывчивость в отношениях с детьми отображает недостаток теплых и естественных чувств к детям.

А. И. Захаров, рассматривая личностные особенности родителей, влияющие на эмоциональное состояние ребенка, выделял следующие типы матерей детей с неврозами [10]:

1. «Царевна Несмеяна». Матери данного типа постоянно обеспокоены, принципиальны, эмоционально сдержаны. Они обычно действуют чересчур рационально, избегая любых проявлений душевности.

2. «Снежная Королева». Эти матери любят властвовать, жестоки, внутренне холодны, рациональны, эгоистичны. Они держат ребенка на расстоянии и воспринимают его ошибки как пороки.

3. «Спящая Красавица». Такие матери склонны к мечтательности, пессимизму, заторможены, погружены в мир своих переживаний, вследствие чего отстранены от ребенка и не способны удовлетворять его потребности.

4. «Унтер Пришибеев». Они постоянно командуют детьми, принижают чувство их внутреннего достоинства, часто грубы, раздражены. Такие матери

часто прибегают к физическим наказаниям и лишают своих детей самостоятельности.

5. «Суматошная мать». Матери неустойчивые, непоследовательные, противоречивые. При этом они часто взрываются, кричат, мелочи превращают в трагедию, на что очень болезненно реагируют.

6. «Наседка». Они тревожные, беспокойные, опекают ребенка, не отпуская его от себя ни на шаг, желают заменить собой сверстников, лишают его самостоятельности.

7. «Вечный ребенок». Такие матери по-детски капризны, обидчивы, болезненно реагируют на любые события, часто ищут помощь, опору. Они не в состоянии справиться самостоятельно с проблемами детей, страдая от собственной беспомощности.

Указанные психологические портреты часто могут встречаться в сочетании друг с другом, что еще больше усложняет нарушенную эмоциональную сферу у ребенка.

Третьей причиной нарушения детско-родительских отношений являются психологические проблемы родителей, решаемые за счет ребенка [35]. В данном случае родитель пытается разрешить свою личностную проблему, удовлетворить часто неосознаваемую потребность за счет особых отношений с ребенком.

Одной из таких проблем родителя является расширение сферы родительских чувств, приводящее в дальнейшем к повышенной протекции. Часто этот источник нарушения родительского отношения появляется вследствие деструктивных отношений между родителями, что приводит к желанию одного из родителей удовлетворить потребность в привязанности или даже эротическую потребность за счет ребенка, которое отображается в стремлении отдать ребенку всю любовь. Так, у последнего возникает повышенная привязанность к родителю, что в дальнейшем образует у него страх самостоятельности.

Еще одной личностной проблемой родителя является его фобия утраты ребенка. У него наблюдается неуверенность в себе, страх ошибки, переживания за здоровье ребенка. Это может возникать вследствие тревожного ожидания появления на свет ребенка, перенесенных тяжелых заболеваний.

Наконец, еще одной проблемой является неполная семья. Она обычно связана с ситуацией развода или смерти супруга. По данным Г. К. Ушакова, у детей с невротическими расстройствами более 60% неполных семей [10]. Чаще всего неполные семьи встречаются у детей с истерическим неврозом, особенно у мальчиков вследствие отсутствия мужского воспитания.

Кроме непосредственно родительских отношений на эмоциональную сферу детей дошкольного и младшего школьного возраста в значимой степени влияет нарушенное воспитание.

Выше были рассмотрены основные стили семейного воспитания, выделенные Э. Г. Эйдемиллером. Автор отмечал, что данные стили могут встречаться в разных сочетаниях и выделил основные типы негармоничного (патологизирующего) воспитания ребенка в семье [35]. Указанные типы негармоничного воспитания отображены в Приложении А.

1. Потворствующая гиперпротекция. Ребенок находится в центре внимания семьи, стремящейся к удовлетворению максимального количества его потребностей. Это содействует развитию у ребенка демонстративных и гипертимных черт личности.
2. Доминирующая гиперпротекция. Ребенок находится в центре внимания семьи, однако родители лишают его самостоятельности путем введения запретов. У гипертимных детей это обуславливает острые аффективные реакции, у астенических же и тревожно-мнительных детей такое воспитание усиливает астеничность.
3. Повышенная моральная ответственность. При этом типе воспитания наблюдается сочетание высоких требований к ребенку и отсутствием стремления удовлетворить его потребности. Это приводит к развитию тревожной мнительности у ребенка.

4. Эмоциональное отвержение (тип «Золушки»). Ребенок чувствует себя помехой в жизни родителей, которые держат его на дистанции от себя. Это усиливает импульсивность ребенка, формирует эпилептоидные расстройства личности, невротические расстройства с эмоционально-лабильной и астенической акцентуациями.
5. Жестокое обращение с детьми. Здесь эмоциональное отвержение сочетается с физическими и психологическими наказаниями, неудовлетворением потребностей.
6. Гипопротекция. Ребенок находится вне зоны внимания родителей, вне контроля. Данное воспитание неблагоприятно при гипертимной и неустойчивой акцентуациях у ребенка.

А. И. Захаров также выделял несколько факторов или параметров семейного воспитания: забота, контроль и обучение [10]. Так же, как и Э. Г. Эйдемиллер, он рассматривал различные сочетания выраженного или сниженного уровня каждого параметра.

Так, по степени заботы родителей о детях автор тоже выделял гиперопеку и гипоопеку.

Гиперопека характеризуется стремлением родителей окружать ребенка постоянным вниманием, защищать, сопровождая его каждый шаг, беспокоиться, удерживать его рядом. Такой повышенный уровень заботы восполняет у родителей собственную потребность в привязанности и любви, уменьшая при этом чувство беспокойства. Дети же вследствие этого становятся зависимыми, инфантильными и тоже тревожными.

Гипоопека же обычно связана с неприятием особенностей ребенка, нежеланием его. Часто это связано с психологическим портретом матери Царевны Несмеяны, депрессивностью и усталостью матери. Это приводит к нарушенному развитию у детей ответного чувства любви, эмоциональной отзывчивости.

Контроль же за детьми является крайне важным и необходимым инструментом социализации и формирования самосознания ребенка. Контроль

можно разделить на отношение родителей к дисциплине и выражение этой дисциплины в форме санкций.

Контроль в форме дисциплины в своих крайностях бывает ограничивающим и разрешающим. Чрезмерный, или ограничивающий, контроль выражается стремлением родителей контролировать ребенка во всем, ограничивать его самостоятельность, предписывать образ действий, ругать за каждые неудачи. Такой контроль обычно приводит к возникновению у ребенка при чрезмерном контроле матери неврастении и при ограничивающем контроле отца – истерическому неврозу и неврозу страха.

Разрешающий контроль наоборот представляет собой недостаток запретов и указаний, доходящий до попустительства и неспособностью справиться с чувствами детей. У детей таких родителей обычно наблюдается истерический невроз.

Проявление дисциплины в форме санкций обычно выражен в стремлении подгонять детей, частых порицаниях, угрозах и физических наказаниях.

Порицания встречаются также у матерей достоверно чаще, чем у отцов. Когда мать обрушает на ребенка поток замечаний, это обычно признак невротического состояния у самой матери, возникающего вследствие безысходности и отчаяния из-за неразрешимых для нее семейных обстоятельств.

В отличие от порицаний, свойственных более пожилым родителям, угрозы наоборот типичны молодым родителям до 30 лет. Властные и требовательные взрослые недовольны поведением своих детей, не вписывающимся в рамки их представлений, или же угрозы могут быть следствием предостережений тревожных, неуверенных в себе родителей.

Физические наказания обычно связаны со стремлением подгонять детей. Дети с неврозами неспособны перенести не столько физическую боль, сколько нравственную, несправедливость и отсутствие понимания и поддержки. У них повышается возбудимость и одновременно с этим упрямство.

Наконец, последним фактором воспитания, выделяемым А. И. Захаровым, является обучение. При нарушенном воспитании обучение представляет собой стремление родителей к слишком раннему привитию навыков самостоятельности и гигиены. Такое воспитание проявляется в избыточном моральном давлении на детей, навязывании своего мнения, чрезмерного контроля, ожидания больших успехов. Это создает высокую нервно-психическую нагрузку у детей и приводит к эмоциональным расстройствам, обычно к неврастении и неврозу страха.

Таким образом, мы видим, что на эмоциональном состоянии ребенка может пагубно сказываться нарушенное родительское отношение и негармоничные стили воспитания. Это может возникать вследствие нарушения ранних эмоциональных контактов ребенка с матерью, различных отклонений личности родителей, психологических проблем взрослых, разрешаемых за счет ребенка, и, конечно, патологизирующих стилей воспитания.

1.3. Методические подходы к исследованию тревожности в детском возрасте

Многих психологов, психотерапевтов и психиатров интересовало такое понятие, как тревожность, так как она проходит сквозь всю нашу жизнь и знакома каждому человеку с детства. В разных психологических школах понятие тревожности и ее механизмы рассматривались в разных ключах.

Одним из первых исследователей тревожности был психолог и психиатр Г.С. Салливан. С точки зрения его интерперсональной теории психиатрии неудовлетворенные потребности вызывают нарушение биологического равновесия и межличностной надежности, что приводит к напряжению, порождающему тревожность [59]. Салливан полагал, что основным источником

тревожности является неудовлетворение потребностей в сфере межличностных отношений, а именно неодобрение значимых людей. Так, в процессе развития ребенка у него образуются три персонификации: «хорошее Я», «плохое Я» и «не Я», которые при столкновении формируют Я-систему. Автор связывает переживание тревожности с персонификацией «плохого Я» и неудовлетворенной потребностью быть «хорошим Я».

Исследования тревожности можно рассмотреть с точки зрения трех основных психологических школ: психоанализа, бихевиоризма и гуманистической и экзистенциальной психологии.

Основатель психоаналитической школы, З. Фрейд, в начале исследования проблемы говорил о том, что три условия могут привести к возникновению тревоги у ребенка: «... когда ребенок находится один, в темноте или видит, что вокруг посторонние вместо тех, с кем он привык быть – таких, как мать» [1]. Таким образом, эти три условия объединены одной общей причиной – потерей любимого объекта ребенка, именно это приводит к тревоге. Но впоследствии Фрейд, продолжая изучать проблему тревожности, выдвинул идею о том, что тревога – это ощущение внутренней инстинктивной опасности, которая является компромиссом с внешней, реально существующей опасностью – родительским наказанием [48]. Так, например, сексуальные импульсы мальчика, которые направлены на мать, вытесняются им и преобразуются в тревогу, что вызвано опасением реального наказания отца в виде кастрации.

Еще один представитель психоанализа и основатель теории привязанности – Дж. Боулби. В качестве своей модели теории тревожности он предложил то, что при первой привязанности в жизни ребенок обучается ожидать разлучения с ней, вследствие чего он переносит это ожидание и на дальнейшие свои привязанности [43]. Таким образом, здесь ощущение тревожности связано как раз с этим ожиданием разлучения со своей привязанностью.

Наконец, невозможно не упомянуть психоаналитика, которая очень подробно изучала проблему тревоги. К. Хорни в качестве основной цели развития человека рассматривала его стремление к самореализации. Тогда

тревогу она представляла как основной механизм противодействия этой самореализации [50]. Хорни выделила понятие «базисная тревога», считая тревогу базисной, так как она развивается на раннем этапе жизни и приводит к «невротическим тенденциям», от которых зависит безопасность человека. Угроза же механизму невротических тенденций или конфликт между ними нарушает психический баланс и приводит к тревоге.

С точки зрения автора теории социального научения, А. Бандуры, в основе невротических изменений поведения лежит подражание [39]. Так, ребенок либо усваивает невротические примеры поведения родителей, такие, как тревогу, беспокойство, либо подражает тем поведенческим актам, которые противоречат нормам, что является причиной возникновения тревоги. Далее он пытается ослабить это чувство тревоги путем усваивания агрессивных действий, однако, научается тому, что агрессивность нельзя проявлять, что порождает еще большую степень тревожности.

Г. Айзенк в своей концепции соединил теорию научения Павлова и факторный анализ. Он выдвинул идею о том, что возникновение неправильных форм поведения зависит не только от ситуации, но и от индивидуальных свойств, таких, как нейротизм, психотизм, экстраверсия или интроверсия [47]. Нейротизм представляет собой высокую эмоциональную реактивность, и если он ярко выражен у человека, то это приводит к сильной тревоге. Кроме того, у интровертов, в отличие от экстравертов, слишком легко вырабатываются тормозные условные реакции, поэтому социализация у них становится чрезмерной, связана с развитием чувства вины и препятствует проявлению тревоги, что позволяет переносить эмоциональное напряжение на вегетативную нервную систему и обуславливает возникновение невроза.

Одним из основных представителей гуманистической психологии является К. Роджерс. По Роджерсу тревожность – это ощущаемое человеком чувство напряженности, причину которого он не может осознать [58]. Механизм возникновения этой тревоги заключается в несоответствии, неконгруэнтности Я-концепции человека и его актуального опыта. Психолог выделяет

«хронизированную» тревожность, которая характерна для людей, у которых наблюдается конфликт между Я-реальным, или Я-концепцией, и Я-идеальным.

Представитель экзистенциального направления, Э. Фромм, подчеркивал, что главной причиной возникновения тревожности, напряжения является чувство отчужденности, которое связано с восприятием человека себя как отдельной личности и в этой связи его ощущением своей беспомощности перед силами природы и общества [49].

В. Каган писал о том, что существует два глобальных представления о причинах формирования тревожности у детей: конституционально обусловленная или социально обусловленная [11]. Первое представление заключается в том, что врожденная уязвимость центральной нервной системы большое влияние оказывает на склонность к тревожному реагированию. При этом ребенка вследствие предположении о его наследственной отягощенности начинают воспринимать «больным» и стремятся лечить его, не основываясь на его семейной и школьной обстановке. Вторая позиция заключается в том, что тревожность формируется у ребенка вследствие только нарушенных родительских отношений и неправильного семейного воспитания. При этом личностные особенности ребенка и остальные социальные факторы остаются неотмеченными.

Очевидно, что при изучении тревожности у детей важно понимать, что ни биологические факторы, ни семейное влияние не могут обособленно формировать тревогу у ребенка. Поэтому стоит рассматривать в качестве причин формирования детской тревожности как индивидуальные особенности ребенка, так и детско-родительские отношения, а также учитывать возможные психотравмирующие события.

В следующей главе будет рассмотрен именно семейный аспект формирования тревожности с тем, чтобы более подробно рассмотреть роль родительского отношения в возникновении тревоги у детей. Но важно не забывать о возможном влиянии и других факторов.

1.4. Влияние детско-родительских отношений на формирование тревожности у детей

На детях негативно сказывается пребывание в длительной психотравмирующей ситуации. Такие ситуации могут возникать и в семье, и в школе, и во взаимоотношениях ребенка со сверстниками. Однако, важно помнить о том, что не сами эти ситуации приводят к внутреннему конфликту, а личностная значимость, отношение ребенка к ним [17]. Кроме того, на каждом этапе развития ребенка у него отмечаются различные потребности, которые необходимо удовлетворить и которые связаны с различными сферами. Причем чем меньше возраст у ребенка, тем большую роль в формировании тревожности играют именно детско-родительские отношения.

Изучая тревожность в раннем детстве, П. Лич выделила такие признаки тревожного состояния у детей, как «прилипчивость» и постоянное послушание взрослых, настороженность по отношению к новым людям, нарушения сна, питания (обычно ребенок просит ту еду, которую он получал в более младшем возрасте) [27]. Так, частое проявление тревожности заключается в вегетативных симптомах и в «симптоме беспокойных рук».

В дошкольном и младшем школьном возрастах тревожность у детей чаще конкретизированная, эмоционально насыщенная, связанная с фантастическими, иррациональными страхами. При этом в дошкольном возрасте к тревожному состоянию может привести напряженные взаимоотношения ребенка с членами семьи, с близкими взрослыми, так как он чувствует незащищенность, отсутствие опоры, и накопление этих отрицательных эмоций приводит к тревоге. У младших школьников помимо взаимоотношений с близкими значимым является оценивание и успешность в школе, так что у них причиной возникновения тревожности часто становится как фрустрация потребности в защищенности со стороны близких, так и низкие оценки, сомнения в успехе в школьной деятельности.

В подростковом и юношеском возрасте переживания тревожности у детей становятся все более размытыми, неоднозначными. Тревога меньше возникает из-за школьных неудач и больше опосредована особенностями Я-концепции ребенка, у которой наблюдается конфликтный характер. Этот конфликт заключается в том, что, с одной стороны, стремление к успеху, к удовлетворяющей оценке себя, а с другой стороны, страх изменить привычное отношение к себе, сталкиваются и увеличивают отрицательный эмоциональный опыт. Впоследствии возникшая тревожность еще больше усугубляет этот конфликт и у подростков формируется тревожность уже как устойчивое личностное образование.

При изучении влияния родительского отношения на формирование тревожности у детей, стоит отметить, что особенности семейного воспитания приводят к тревожности в основном у детей дошкольного и младшего школьного возраста, а у подростков же, по мнению многих исследователей, воспитание является лишь дополнительным фактором.

Б. Филлипс обнаружил такой фактор, приводящий к тревожности у детей, как «несоответствие детей престижным устремлениям родителей» [27], который является значимым для младших школьников. Чрезмерно высокие требования родителей часто предъявляются детям без учета их способностей, желаний и этапа развития. Такие родители делают акцент на том, чтобы их ребенок был только отличником в школе. Вследствие этого такие дети становятся послушными, обязательными, с высоким уровнем долга и ответственности. Но у них отмечается страх сделать ошибку не только в учебной деятельности, но и в других сферах, что говорит о высоком уровне тревожности.

Кроме побед в учебной деятельности, родители могут большое внимание уделять и внешкольным успехам их детей. Они заставляют ребенка заниматься музыкой, спортом или иностранными языками, не учитывая желания самого ребенка. Такое противоречие между требованиями родных ребенку людей и его

собственными желаниями, способностями приводит в внутриличностному конфликту, который отражается в тревоге.

Также эмоциональное отвержение родителей негативно сказывается на эмоциональном состоянии ребенка. Причем именно скрытое отвержение его интересами, когда формально родители заботятся о нем, а в эмоциональных отношениях с ребенком холодны и жестоки, формирует детскую тревогу чаще, чем открытое пренебрежение. Такое скрытое отвержение приводит к многочисленным противоречиям в душе ребенка. ««Папа, а когда ты меня наказываешь, ты меня все равно любишь?» — спросил однажды 4-летний мальчик, с необычной для этого возраста точностью сформулировав самый главный тезис своей жизни: «Не казнь страшна — страшна твоя немилость»» [13].

Кроме того, некоторые личностные характеристики родителей могут формировать тревожность у их детей. Так, родители тревожных детей испытывают опасения и страхи чаще и ощущают их интенсивнее, чем родители эмоционально благополучных детей. Также, тревожные дети воспитываются родителями, один из которых обязательно эмоционально неблагополучен. Наконец, исследования показывают, что родители тревожных детей являются непредсказуемыми и доминантными, а у отцов наблюдается пониженный уровень принятия и заботы.

Многие исследователи, изучающие влияние родительского отношения на формирование тревожности у детей, выделяли определенные внешние проявления этого отношения. Так, Баррет и Фокс было обнаружено, что повышенный контроль, недостаток родительского тепла и недостаток материнского поощрения успехов их детей приводит к устойчивой тревоге у их детей [40]. Также, по результатам исследования Кернс, если дети в малой мере чувствуют безопасность в отношениях с родителями, а их матери являются тревожными, это тоже влияет на формирование детской тревожности [51]. Помимо этого, Моррис было выявлено, что если мать отказывает своему

ребенку в его просьбе о помощи и поддержке, он чувствует себя одиноким, и это приводит к возникновению у него общей тревожности [56].

Кроме того, есть данные о том, что чрезмерное вмешательство матери во взаимоотношения с ребенком способствует формированию большей тревоги у последнего. Это подтверждают и исследования Морриса, результат которых заключается в том, что поддержка ребенка сверх меры формирует у него высокий уровень социальной тревоги [56]. Также, как обнаружил Асбранд, важным фактором образования детской тревожности является неустойчивость детско-родительских отношений, что проявляется в непоследовательности, противоречивости и непредсказуемости и вызывает у ребенка чувство нестабильности [38].

Мэтьюсон исследовал семейные особенности у тревожных детей и выявил, что в зависимости от пола ребенка на его эмоциональное состояние больше влияет мать или отец. Так, было отмечено, что в формировании тревожности у мальчиков большую роль играют нарушенные взаимоотношения и коммуникация именно с матерью, а для девочек ведущим фактором становится негативное влияние отношений с отцом [53].

Интересный результат был получен при исследовании взаимосвязи детской тревожности и родительских отношений у Ламбидони [52]. Проверяя гипотезу о том, что такой стиль воспитания, как авторитарный, влияет на возникновение тревоги у ребенка, Ламбидони выяснил, что авторитарное отношение тесно связано с поддерживающим отношением к ребенку в ситуации стресса. А это означает, что авторитарный стиль наоборот реже приводит к детской тревожности, чем другие стили.

Таким образом, есть отдельные исследования, изучающие влияние родительского отношения на формирование тревожности у детей. Основными особенностями семейного отношения, которые влияют на детскую тревогу, являются завышенные требования к ребенку, высокий уровень контроля, чрезмерное вмешательство в мир ребенка, и наоборот, сниженный уровень принятия и заботы, эмоциональное отвержение, чувство небезопасности и

противоречивость воспитания. Кроме того, авторитарный стиль воспитания не является фактором развития детской тревожности.

1.5. Вывод

В данной главе было рассмотрено понятие тревожности, его отличие от страха и стресса, проявление и возможные причины возникновения. Так, тревожностью называют состояние эмоционального дискомфорта, связанное с предвкушением опасности и ожиданием неблагоприятного исхода. Тревожность может быть как адаптивной, так и дезадаптивной. Последняя нарушает способность человека адаптироваться к окружающей среде и мешает его полноценному развитию. У тревожности могут быть как внешние причины, заключающиеся в длительной психотравмирующей ситуации, так и внутренние, представленные внутриличностным конфликтом значимых отношений.

При изучении детско-родительских отношений выяснилось, что нарушенное родительское отношение и дисгармоничные стили воспитания пагубно сказываются на эмоциональном состоянии ребенка. Такими факторами могут быть нарушенные ранние контакты ребенка с матерью, отклонения личности родителей, их психологические проблемы, разрешаемые с помощью ребенка, и патологизирующие стили воспитания.

Исследования влияния родительского отношения именно на формирование тревожности у детей показали, что причинами возникновения детской тревоги могут стать чрезмерные требования к ребенку, повышенный контроль, чрезмерное вмешательство в мир ребенка, а также низкий уровень принятия и заботы, эмоциональное отвержение, чувство небезопасности и противоречивость воспитания. Кроме того, было выяснено, что авторитарный стиль воспитания не является фактором развития детской тревожности.

Однако важно осознавать, что помимо родительского отношения, как и других социальных факторов, на формирование тревожности могут оказывать влияние и индивидуально-психологические особенности самого ребенка. И стоит рассматривать эти причины возникновения детской тревоги именно в их взаимосвязи.

ГЛАВА 2. Методы и организация исследования

Целью данного исследования явилось изучение детско-родительских отношений у детей с различным уровнем тревожности.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие *задачи* исследования:

- 1) Выделение групп детей по структурно-уровневым характеристикам тревожности с использованием кластерного анализа
- 2) Анализ структурно-уровневых характеристик тревожности у детей младшего школьного возраста
- 3) Изучение индивидуально-психологических особенностей детей с различными структурно-уровневыми характеристиками тревожности
- 4) Исследование взаимосвязи тревожности и фрустрационной толерантности у детей младшего школьного возраста
- 5) Исследование влияния особенностей семейного функционирования на формирование тревожности у детей младшего школьного возраста
- 6) Исследование влияния особенностей стилевых характеристик защитных механизмов на формирование тревожности у детей.

Гипотезы исследования:

- 1) Формирование тревожности у детей обусловлено ситуативными факторами
- 2) Формирование тревожности у детей зависит не только от социальной ситуации, но также и от индивидуально-психологических особенностей ребенка
- 3) Неадекватное семейное функционирование способствует формированию тревожности у ребенка
- 4) Неадаптивные психологические защиты обуславливают формирование тревожности у детей.

Объектом исследования явились структурно-уровневые характеристики тревожности у детей младшего школьного возраста.

Предметом исследования явилась зависимость структурно-уровневых характеристик тревожности от индивидуально-психологических и социальных факторов.

2.1. Материалы исследования

В исследовании приняли участие 50 детей младшего школьного возраста и их матери. Выборку составили дети 8-10 лет: 22 девочки и 28 мальчиков.

По дизайну исследования выборка была разделена на две группы: тревожные дети и нетревожные дети. Группу тревожных детей составили 18 детей, средний возраст 8,9 лет (стандартное отклонение - 0,8 лет), из них 8 мальчиков и 10 девочек. Группа нетревожных же детей состоит из 32 человек, средний возраст 9 лет (стандартное отклонение - 0,78 лет), среди которых 21 мальчик и 11 девочек.

Критериями включения испытуемых в исследование явились:

- 1) Младший школьный возраст 8-10 лет (чтобы исключить возможность кризиса 7 лет и начало подросткового возраста)
- 2) Отсутствие недавно пережитой стрессовой ситуации (развод родителей или смерть близкого в течение одного года).

При математической обработке данных проверялась однородность социально-демографических показателей у двух групп. Исследуемые группы сравнивались с помощью критерия χ^2 -Пирсона. Сравнение показало отсутствие статистически значимых различий между исследуемыми группами. Следовательно, дальнейшее сравнение двух групп является возможным.

В выборке были исследованы такие социально-демографические показатели, как семейное положение матери, наличие сиблингов, условия проживания ребенка (с кем постоянно проживает в квартире, есть ли собственная комната). Эти социально-демографические характеристики представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Социально-демографические характеристики выборки

Социально-демографические характеристики		Группа (количество респондентов)	
		Тревожные дети (n=18)	Нетревожные дети (n=32)
Возраст	Диапазон	8-10 лет	8-10 лет
	М (SD)	8,9 лет (0,8)	9 лет (0,78)
Пол	М	44% (n=8)	66% (n=21)
	Ж	56% (n=10)	34% (n=11)
Семейное положение матери	Замужем	89% (n=16)	84% (n=27)
	Не замужем	6% (n=1)	0% (n=0)
	Разведена	0% (n=0)	3% (n=1)
	Вдова	6% (n=1)	0% (n=0)
Сиблинги	Есть	61% (n=11)	72% (n=23)
	Нет	39% (n=7)	28% (n=9)
Проживание ребенка	С родителями	22% (n=4)	13% (n=4)
	С одним родителем и родственником (-ами)	11% (n=2)	16% (n=5)
	С родителями и сиблингом (-ами)	44% (n=8)	53% (n=17)
	С родителями и пра родителями	22% (n=4)	6% (n=2)
	С родителями, сиблингом (-ами) и пра родителями	0% (n=0)	13% (n=4)
Условия	Есть собственная комната	33% (n=6)	31% (n=10)

<i>проживания</i>	Нет собственной комнаты	67% (n=12)	69% (n=22)
-------------------	-------------------------	------------	------------

Кроме данных, представленных в таблице, родители предоставляли информацию о том, как их дети спали в раннем детстве, что также может быть связанным с формированием их тревожности. Среди тревожных детей 94% имели нормальный сон, а 6% спали тревожным сном. Среди же нетревожных детей 81% детей спали раньше нормально, а 19% имело беспокойный или кошмарный сон. Следовательно, среди данных испытуемых сон в раннем детстве не оказал особенного влияния на формирование тревожности.

Таким образом, выборка представлена как тревожными, так и нетревожными испытуемыми с различными социально-демографическими характеристиками.

2.2. Процедура исследования

Участники исследования были набраны случайным образом из нескольких школ города Санкт-Петербург. Предварительно родителям детей было предоставлено добровольное информированное согласие, содержащее информацию о содержании и цели проводимого исследования, а также об обязательном соблюдении конфиденциальности. Добровольное информированное согласие представлено в Приложении Б. Кроме того, родителям было предложено оставить свои данные, чтобы в дальнейшем можно было связаться с ними и дать обратную связь по результатам опросников. Информация, предоставленная испытуемыми, оставалась строго конфиденциальной и использовалась только для общей математической обработки данных.

Также родители заполняли анкеты, содержащие вопросы об их социально-демографическом статусе. Наконец им было предложено заполнить два опросника в письменной форме.

После получения информированного согласия и заполненных методик от родителей исследование продолжалось индивидуально с их детьми. Оно включало в себя беседу и выполнение четырёх методик. Заполнение методик проводилось в школах, в свободное от учёбы время, и занимало около 30 минут на каждого ребёнка.

Данные испытуемых были занесены в таблицы Excel с анонимным обозначением номеров респондентов. Окончательный вид таблиц был использован для математической обработки данных.

2.3. Методы исследования

Проведение данного исследования включало в себя следующие экспериментально-психологические методики: самостоятельно разработанное полуструктурированное интервью; методика изучения родительских установок Е.С. Шефера и Р.К. Белла (Parental Attitude Research Instrument – PARI); опросник защитных стилей М. Бонда; психодиагностическая методика для многомерной оценки детской тревожности Л.И. Вассермана и Е.Е. Малковой; методика многофакторного исследования личности Кэттелла (детский вариант) в адаптации Э.М. Александровской; тест тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен); тест фрустрационных реакций Розенцвейга.

2.3.1. Полуструктурированное интервью

Для получения информации о социально-демографическом статусе родителей перед заполнением опросников было самостоятельно разработано полуструктурированное интервью, включающее в себя 15 вопросов.

Анкета состояла из стандартного набора вопросов по поводу социально-демографической информации о родителях, указанной в разделе 2.1. и представленной в Таблице 1. Кроме того, она включала в себя вопросы о наличии нарушения сна ребенка и возможной дополнительной информации, что может также влиять на формирование тревожности у детей. В дальнейшем эти данные сравнивались с результатами опросников тревожности у детей.

Бланк данного полуструктурированного интервью представлен в Приложении В.

2.3.2. Методика изучения родительских установок Е.С. Шефера и Р.К. Белла (Parental Attitude Research Instrument – PARI)

Методика изучения родительских установок (Parental Attitude Research Instrument - PARI) была разработана американскими психологами Е. С. Шефером и Р. К. Беллом в 1958 году [31]. Методика широко использовалась в Польше (Рембовски) и Чехословакии (Котаскова). В нашей стране она была адаптирована Т.В. Нещерет. Данный опросник направлен на изучение отношения родителей (прежде всего матерей) к разным сторонам семейной жизни (семейной роли).

Методика включает в себя 115 суждений. Родитель должен выразить свое отношение к этим суждениям в форме активного или частичного согласия или

несогласия (А – активное согласие, а - частичное согласие, б – частичное несогласие, Б – полное несогласие).

Обработка методики представляет собой подсчет суммы баллов по каждому из 23 признаков, связанных с различными сторонами отношения родителей к ребенку и семейной жизни. 8 признаков описывают отношение родителей к семейной роли, а 15 представляют собой детско-родительские отношения и делятся на 3 группы: оптимальный эмоциональный контакт, излишняя эмоциональная дистанция с ребенком и излишняя концентрация на ребенке. Каждый признак включает в себя 5 суждений, баллы по которым суммируются. После подсчета баллов по этим признакам определяется степень выраженности каждого.

Бланк методики изучения родительских установок представлен в Приложении Г.

2.3.3. Опросник защитных стилей М. Бонда

Опросник защитных стилей был разработан американским психологом М. Бондом. В дальнейшем он был адаптирован Е. Туник [34]. Опросник защитных стилей М. Бонда применяется для изучения структуры и видов психологических защит родителей. Валидность методики была проверена М. Бондом на выборке из 156 человек и была подтверждена.

Текст данного опросника состоит из 88 утверждений. Для оценки утверждений используется 9-балльная шкала от «полностью не согласен» до «полностью согласен».

Автор методики выделил 4 типа защитных стилей: неадаптивные, искажающие образ, самопринижающие и адаптивные. Каждый тип включает в себя несколько видов психологических защит. Обработка данных представляет собой подсчет суммы баллов и среднего по каждому типу защитных стилей и

более дифференцированно по каждому защитному стилю. Затем эти типы психологических защит и сами защитные стили интерпретируются у испытуемых в соответствии с их степенью выраженности.

Бланк опросника защитных стилей М. Бонда представлен в Приложении Д.

2.3.4. Психодиагностическая методика для многомерной оценки детской тревожности Л.И. Вассермана и Е.Е. Малковой

Психодиагностическая методика для многомерной оценки детской тревожности была разработана Л.И. Вассерманом и Е.Е. Малковой в ГУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева» в 2007 году [5]. Данная методика предназначена для индивидуального анализа структуры проявлений тревожности у детей и подростков школьного возраста в связи с проблемами, возникающими у них дома, при школьном обучении, во взаимоотношениях с окружающими.

Проведенный анализ опросника МОДТ и получаемых с его помощью психодиагностических результатов подтверждают его содержательную и критериальную валидность.

Текст опросника состоит из 100 пунктов, сформулированных в виде вопросов, на которые испытуемые отвечают одним из двух вариантов ответа: «да» или «нет».

Обработка результатов начинается с подсчета суммы «сырых» баллов по каждой из десяти шкал с использованием «ключа», по которому за каждое совпадение ответа респондента с «ключом» начисляется 1 балл по соответствующей шкале. Затем «сырые» баллы сравниваются с интервалами,

определенными с помощью стандартных z-оценок. Это позволяет определить степень выраженности тревожности в одной из десяти сфер у испытуемого: «общая тревожность», «тревога во взаимоотношениях со сверстниками», «тревога в связи с оценкой окружающих», «тревога во взаимоотношениях с учителями», «тревога во взаимоотношениях с родителями», «тревога, связанная с успешностью в обучении», «тревога, возникающая в ситуациях самовыражения», «тревога, возникающая в ситуациях проверки знаний», «снижение психической активности, связанное с тревогой» и «повышение вегетативной реактивности, связанное с тревогой».

Бланк опросника представлен в Приложении Ж.

2.3.5. Методика многофакторного исследования личности Кэттелла (детский вариант) в адаптации Э.М. Александровской

Методика многофакторного исследования личности Кэттелла была разработана под руководством Р. Б. Кэттелла впервые в 1949 году в Институте по проверке способностей личности (JPAT). Окончательный же вариант методики был опубликован в 1970 году. Русскоязычный вариант опросника был адаптирован В. И. Похилько, А. С. Соловейчиком и А. Г. Шмелевым. Данная методика применяется при оценке индивидуально-психологических особенностей личности.

В проведенном исследовании использовался вариант методики, модифицированный для детей 8-12 лет, адаптированный Э. М. Александровской [8]. В литературе есть данные о том, что в специальных исследованиях надежность и валидность классического варианта многофакторной методики Кэттелла была доказана. Адаптированные формы методики эффективно использовались в различных культурах, что подтвердило

гипотезу об универсальности измеряемых характеристик личности. В отечественной психологии также было подтверждено, что данный опросник может применяться как психодиагностический и дает дифференцированную информацию об индивидуальном своеобразии личности.

Текст опросника включает в себя 120 вопросов, касающихся разных сфер жизни ребенка. К каждому вопросу опросника предлагается выбрать два варианта ответа, а к вопросам фактора В - три варианта ответа. Методика разделена на две идентичные части по 60 вопросов, каждая из 12 шкал включает в себя 10 вопросов. Ответ на каждый вопрос оценивается в 1 балл. Далее при обработке сумма баллов по каждой шкале соотносится с баллами в специальных таблицах и переводится в специальные оценки – «стены». Наконец, данные в стенах интерпретируются по каждой шкале, где 1-3 стена соответствуют низкой оценке по шкале, 4-7 стенов - средней, а 8-10 стенов - высокой оценке.

В данном исследовании дети были опрошены по 4 шкалам: С, I, О и Q4, которые направлены на оценку четырех факторов: уверенности в себе, чувствительности, тревожности и нервного напряжения детей. При этом отдельной задачей исследования явилось выяснить связь данных четырех факторов с уровнем тревожности, чтобы можно было использовать сопряженные с тревожностью факторы для дальнейшего исследования.

Бланк данного опросника является популярным и не нуждается в представлении.

2.3.6. Тест тревожности (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен)

Тест тревожности был разработан американскими психологами Р. Тэммл, М. Дорки и В. Амен [37]. Он применяется для исследования характерной для ребенка тревожности в типичных для него жизненных ситуациях (где

соответствующие свойства личности проявляются в наибольшей степени). Данный опросник используется при исследовании тревожности у детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Валидизация методики показала высокий уровень ее валидности. Уровень тревожности, определяемой на основании методики, высоко коррелируется с уровнем тревожности, полученным на основании отзывов воспитателей и учителей начальных классов, надежность методики также оказалась весьма значительной.

Стимульный материал представлен 14 рисунками, каждый из которых отображает типичную ситуацию для ребенка дошкольного или младшего школьного возраста. Каждый рисунок выполнен в двух вариантах: для мальчиков в виде мальчика и для девочек в виде девочки. При этом лицо ребенка на рисунке не прорисовано, а на дополнительных двух рисунках изображены улыбающееся и печальное лица детей. Испытуемый должен ответить, какое лицо у ребенка на каждом из 14 рисунков: веселое или печальное.

При обработке данных вычисляется индекс тревожности ребенка (ИТ), равный процентному отношению числа эмоционально-негативных выборов (печальное лицо) к общему числу рисунков (14). Далее определяется уровень тревожности: высокий (ИТ выше 50%), средний (ИТ от 20% до 50%) или низкий (ИТ от 0% до 20%). Помимо этого производится качественный анализ полученных данных и делаются выводы относительно возможного характера эмоционального опыта ребенка в соответствующей ситуации.

Стимульный материал представлен в Приложении К.

2.3.7. Тест фрустрационных реакций Розенцвейга

Тест фрустрационных реакций был разработан американским психологом С. Розенцвейгом в 1944 году [24]. Эта методика предназначена для исследования реакций на неудачу и способов выхода из ситуаций, препятствующих деятельности или удовлетворению потребностей личности. Детский вариант, предназначенный для детей 4-13 лет, был модифицирован Н. В. Тарабриной в 1973 году.

Данные зарубежных исследователей говорят о высокой надежности и валидности этой методики. Так, коэффициент надежности составляет 0,60-0,80, а валидность составляет 0,747.

Методика включает в себя 24 схематических контурных рисунков, на которых изображены два или более людей, занятые еще незаконченным разговором. Предполагается, что «отвечая за другого», ребенок достовернее выскажет свое мнение и проявит типичные для него реакции выхода из конфликтных ситуаций.

Обработка данных теста фрустрационных реакций включает в себя 5 этапов: оценку ответов, определение показателя «степень социальной адаптивности», определение профилей, определение образцов и анализ тенденций. В данном исследовании обработка данных представляла собой оценку ответов и определение профилей, что соответствует указанным задачам исследования. Оценка ответов сводит каждый ответ к комбинации из 6 категорий: по направленности реакции - экстрапунитивная (Е), интрапунитивная (І) и импунитивная (М), и по типу реакции - препятственно-доминантный (О-Д), эго-защитный (Е-Д) и необходимо-упорствующий (N-Р). Комбинации этих 6 категорий составляют 9 возможных счѐтных факторов оценки. Второй этап включает в себя заполнение таблицы профилей. Так, суммарные баллы каждого из девяти счѐтных факторов записываются в таблицу профилей. В этой же таблице указывают общий суммарный балл и процент всех ответов каждого направления (в строчке) и каждого типа (в

столбике). Наконец, полученные проценты ответов сопоставляются с нормативными показателями по разным возрастам и интерпретируются.

Отдельная задача исследования заключается в сопоставлении реагирования ребенка на неудачу с уровнем его тревожности.

Стимульный материал теста фрустрационных реакций Розенцвейга является хорошо известным и не нуждается в представлении.

2.4. Математико-статистические методы обработки данных

Полученные данные были проанализированы с использованием стандартных методов математической статистики с помощью компьютерных программ «Excel» и «IBM SPSS Statistics» [21, 22].

Математико-статистическая обработка полученных данных включала: критерий χ^2 -Пирсона, метод связи Уорда (кластерный анализ), критерий корреляции t-Стьюдента и факторный анализ.

ГЛАВА 3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1. Выделение групп детей по структурно-уровневым характеристикам тревожности с использованием кластерного анализа

С целью изучения детско-родительских отношений была поставлена задача разделить всех детей на группы по различному уровню тревожности, чтобы в дальнейшем можно было выявить взаимосвязь индивидуально-психологических характеристик детей, родительских установок и психологических защит родителей с уровнем тревожности их детей. Исследование было начато с изучения структурно-уровневых характеристик тревожности детей с помощью Психодиагностической методики для многомерной оценки детской тревожности Л.И. Вассермана и Е.Е. Малковой. Затем был использован кластерный анализ методом связи Уорда для выделения двух групп детей.

В результате были выделены две группы: тревожные (18 детей) и нетревожные (32 ребенка). Сравнение данных групп с помощью критерия χ^2 -Пирсона показало отсутствие статистически значимых различий между исследуемыми группами. Следовательно, дальнейшее сравнение двух групп является возможным.

3.2. Результаты изучения структурно-уровневых особенностей тревожности у детей

В данном разделе представлены результаты изучения структуры и уровня тревожности у детей младшего школьного возраста. Для изучения структурно-уровневых характеристик тревожности были использованы такие методики, как Психодиагностическая методика для многомерной оценки детской тревожности Л.И. Вассермана и Е.Е. Малковой и тест тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен).

Средние показатели уровня и структуры тревожности детей, исследованной у двух исследуемых групп с помощью указанных выше методик, отображены в Таблице 2.

Таблица 2. Результаты изучения структурно-уровневых характеристик тревожности

	<i>Группа</i>	<i>Среднее</i>	<i>Станд.откл.</i>
Общая тревожность	Тревожные	6,50	1,581
	Нетревожные	3,69	2,086
Тревога в отношениях со сверстниками	Тревожные	5,22	1,263
	Нетревожные	2,97	1,616
Тревога, связанная с оценкой окружающих	Тревожные	7,39	1,461
	Нетревожные	3,59	1,478
Тревога в отношениях с учителями	Тревожные	5,17	2,479
	Нетревожные	2,94	1,795
Тревога в отношениях с родителями	Тревожные	5,17	2,093
	Нетревожные	3,06	2,015
Тревога, связанная с успешностью обучения	Тревожные	5,50	1,425
	Нетревожные	3,81	1,975
Тревога, возникающая в ситуациях самовыражения	Тревожные	6,06	1,662
	Нетревожные	3,31	1,693
Тревога, возникающая в ситуациях проверки знаний	Тревожные	7,00	2,401
	Нетревожные	4,84	2,411
Сниженная психическая активность, обусловленная тревогой	Тревожные	6,83	1,383
	Нетревожные	3,59	1,998
Повышенная вегетативная реактивность, обусловленная тревогой	Тревожные	6,44	1,756
	Нетревожные	3,69	2,833
Индекс тревожности (по	Тревожные	51,11	13,119

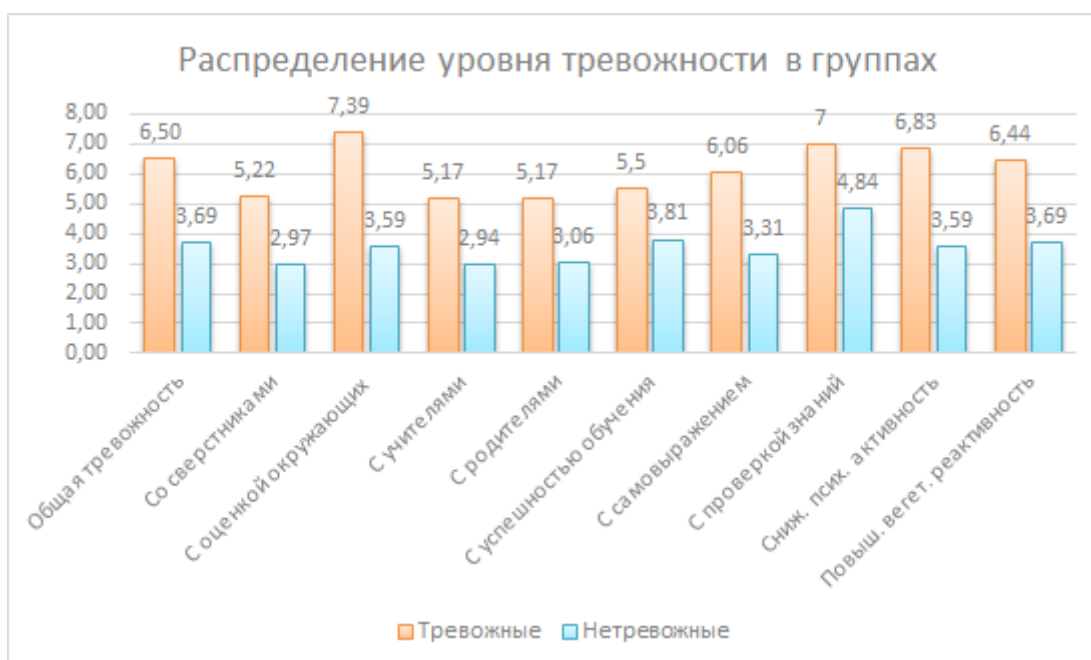
тесту тревожности)	Нетревожные	44,53	10,629
--------------------	-------------	-------	--------

Из Таблицы 2 видно, что средние значения тревожности, связанной с различными сферами проявления, выше у тревожных детей по сравнению с нетревожными. Однако, при этом большинство средних показателей тревожности у детей обеих групп соотносятся со средними оценками, что говорит о «нормативном уровне тревожности».

Только одно среднее значение в группе тревожных детей - уровень «тревоги, связанной с оценкой окружающих» - соответствует «повышенному уровню тревожности» (7,39 находится в пределах 7-8). В группе же нетревожных детей среднее значение уровня «тревоги, связанной с оценкой окружающих», является нормативным.

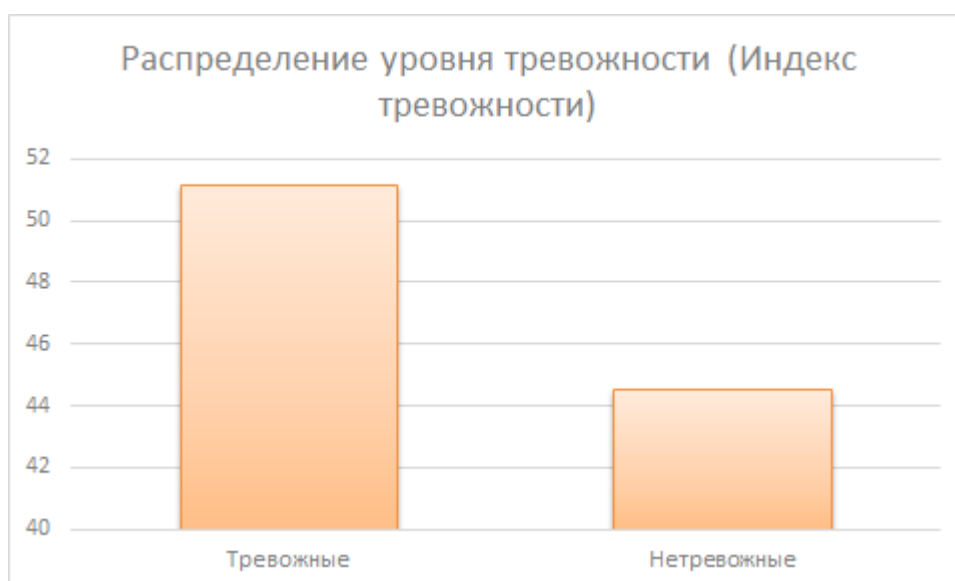
Для сравнения выраженности уровня тревожности между двумя группами применялся критерий t-Стьюдента. По результатам анализа были обнаружены статистически значимые различия по всем шкалам ($p < 0,05$), кроме «Индекса тревожности», различия у которого были обнаружены на уровне статистической тенденции ($p < 0,1$).

На Рисунке 1 представлен график, отображающий распределение уровня тревожности в разных сферах у тревожных и нетревожных детей по Психодиагностической методике для многомерной оценки детской тревожности Л.И. Вассермана и Е.Е. Малковой.

Рисунок 1. Распределение уровня тревожности в группах

Распределение уровня тревожности у детей, изученного с помощью теста тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен), представлено на Рисунке 2.

Рисунок 2. Распределение уровня тревожности (Индекс тревожности)

Исходя из данных графиков можно отметить, что у детей из тревожной группы как общий уровень тревожности, так и уровни тревожности в разных сферах, выше, чем у нетревожных детей.

По результатам сравнения структурно-уровневых характеристик тревожности по данным двум методикам можно отметить, что такие

показатели, как «Тревога в отношениях с учителями», «Тревога, возникающая в ситуациях самовыражения», «Тревога, возникающая в ситуациях проверки знаний», «Сниженная психическая активность, обусловленная тревогой», и «Повышенная вегетативная реактивность, обусловленная тревогой», имеют высокую корреляцию с Индексом тревожности, измеренному с помощью Теста тревожности ($p < 0,05$). Остальные показатели не показали высокой корреляции. Сравнение результатов было проведено с использованием критерия корреляции r-Пирсона. Таким образом, по некоторым показателям методики являются согласованными, но не по всем. Вследствие этого, выделение двух групп по уровню тревожности было проведено только на основе результатов Психодиагностической методики для многомерной оценки детской тревожности Л.И. Вассермана и Е.Е. Малковой.

3.3. Результаты исследования индивидуально-психологических особенностей детей

Исследование индивидуально-психологических особенностей детей проводилось при помощи Методики многофакторного исследования личности Кэттелла (детский вариант).

В.М. Мельников и Л.Т. Ямпольски в своих исследованиях выявили фактор второго порядка «тревожность», представляющий собой личностный уровень тревожности каждого человека. Этот фактор является сочетанием шести факторов первого порядка: С (уверенность в себе), Н (социальная смелость), L (подозрительность), О (тревожность), Q3 (самоконтроль) и Q4 (нервное напряжение). Причем эти факторы можно разделить на две группы: факторы, описывающие эмоциональные переживания отрицательного характера (Н, L, О, Q4), и факторы контроля над эмоциями и поведением (С и Q3). (61,61)

Для исследования структуры тревожности были использованы такие факторы, как С (уверенность в себе), О (тревожность) и Q4 (нервное напряжение). Кроме того, так как в детском варианте теста фактор I (подозрительность) не исследуется, было решено исследовать еще фактор I (чувствительность).

В итоге были исследованы четыре фактора индивидуально-психологических особенностей у детей: С, I, О и Q4. Средние показатели индивидуально-психологических особенностей в двух группах по четырем шкалам представлены в Таблице 3.

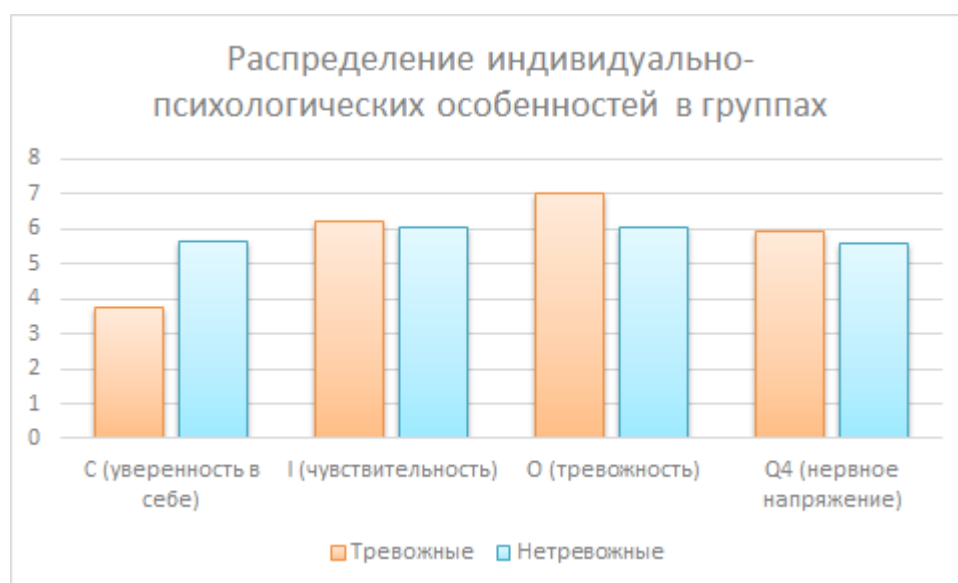
Таблица 3. Результаты исследования индивидуально-психологических особенностей

	<i>Группа</i>	<i>Среднее</i>	<i>Станд. откл.</i>
С (уверенность в себе)	Тревожные	3,72	1,526
	Нетревожные	5,66	1,599
I (чувствительность)	Тревожные	6,22	1,700
	Нетревожные	6,03	1,750
О (тревожность)	Тревожные	7,00	2,679
	Нетревожные	6,03	1,750
Q4 (нервное напряжение)	Тревожные	5,94	2,127
	Нетревожные	5,56	1,343

Исходя из результатов, представленных в таблице ..., следует, что такие индивидуально-психологические характеристики детей, как уверенность в себе, чувствительность, тревожность и нервное напряжение, попадают в диапазон 4-7, что соотносится со средними значениям данных личностных особенностей.

Сравнение выраженности индивидуально-психологических особенностей между двумя группами было проведено с помощью критерия t-Стьюдента. Результаты сравнения выявили, что у таких показателей, как I (чувствительность), O (тревожность) и Q4 (нервное напряжение) отсутствуют статистически достоверные различия ($p > 0,1$). Однако, у показателя С (уверенность в себе) различия были обнаружены на высоком уровне статистической значимости ($p = 0,000$).

На Рисунке 3 представлено распределение индивидуально-психологических особенностей в двух группах по уровню их выраженности.

Рисунок 3. Распределение индивидуально-психологических особенностей в группах

Так как статистически значимые различия обнаружены только в показателе С, можно сделать вывод, что тревожные дети являются менее уверенными в себе, чем дети с более низким уровнем тревожности.

Связь индивидуально-психологических особенностей детей и уровня их тревожности была исследована с помощью критерия корреляции r-Пирсона. Так, была сформирована корреляционная матрица, отражающая взаимосвязь показателей уровня тревожности и индивидуально-психологических особенностей у детей младшего школьного возраста.

Корреляционная матрица представлена на Рисунке 4.

<div> <div>Кoeffициент корреляции</div> <div> <div><0,05</div> <div><0,01</div> <div>>-0,01</div> <div>>-0,05</div> </div> </div>					Общая тревожность
					Тревожность со сверстниками
					Тревожность с оценкой окружающих
					Тревожность с учителями
					Тревожность с родителями
					Тревожность с успешностью обучения
					Тревожность с самовыражением
					Тревожность с проверкой знаний
					Сниженная психическая активность
					Повышенная вегетативная реактивность
	С	I	O	Q4	

Рисунок 4. Корреляционная матрица взаимосвязи показателей уровня тревожности и индивидуально-психологических особенностей

По Рисунку 4 можно обнаружить корреляции показателей уровня тревожности с такими индивидуально-психологическими особенностями, как уверенность в себе и тревожность. С чувствительностью и нервным напряжением корреляции у тревожности обнаружено не было.

Так, уверенность в себе (С) отрицательно коррелирует с Общей тревожностью, Тревожностью в отношениях со сверстниками, Тревожностью, связанной с оценкой окружающих, Тревожностью, связанной с самовыражением, Сниженной психической активностью и Повышенной вегетативной реактивностью ($p < 0,01$). Следовательно, можно сказать, что дети с высоким уровнем социальной тревожности менее уверены в себе. А тревожность (О), как индивидуально-психологическая особенность, взаимосвязана с такими показателями тревожности, как Тревожность в отношениях с родителями, Тревожность, связанная с самовыражением, Сниженная психическая активность и Повышенная вегетативная реактивность ($p < 0,05$).

Таким образом, в общем статистически значимых взаимосвязей уровня тревожности и индивидуально-психологических особенностей у детей не удалось обнаружить. Однако, отдельные показатели оказались связанными. Так, дети с социальной тревожностью оказались менее уверенными в себя, а личностная тревожность связана с психофизиологическим и психовегетативным тревожным реагированием ребенка.

3.4. Результаты изучения взаимосвязи тревожности и фрустрационной толерантности у детей

Исследование фрустрационной толерантности у детей было проведено с помощью Теста фрустрационных реакций Розенцвейга.

Среднее показатели направленностей и типов реакций отображены в Таблице 4.

Таблица 4. Результаты изучения особенностей фрустрационного реагирования

	<i>Группа</i>	<i>Среднее</i>	<i>Станд. откл.</i>
O-D	Тревожные	51,50	17,016
	Нетревожные	50,66	16,880
E-D	Тревожные	26,17	10,673
	Нетревожные	23,97	11,026
N-P	Тревожные	21,44	12,311
	Нетревожные	23,44	11,755
E	Тревожные	45,83	13,574
	Нетревожные	45,19	15,881

I	Тревожные	20,94	7,981
	Нетревожные	22,84	10,337
M	Тревожные	32,78	13,969
	Нетревожные	29,38	10,909

Исходя из данных таблицы можно сделать вывод, что N-P (необходимо-упорствующий тип), I (интрапунитивная направленность) и M (импунитивная направленность) по средним показателям являются в обеих группах нормативными. А такая категория, как O-D (препятственно-доминантный тип), является завышенной как у тревожных, так и у нетревожных детей (51,50 у тревожных, 50,66 у нетревожных, а по нормативным показателям 23,3). Наконец, E-D (эго-защитный тип) и E (экстрапунитивная направленность) в обеих группах занижены по сравнению с нормативными показателями.

Выраженность фрустрационной толерантности в двух группах сравнивалась с помощью критерия t-Стьюдента. Из результатов сравнения статистически достоверных различий не удалось обнаружить ($p > 0,1$).

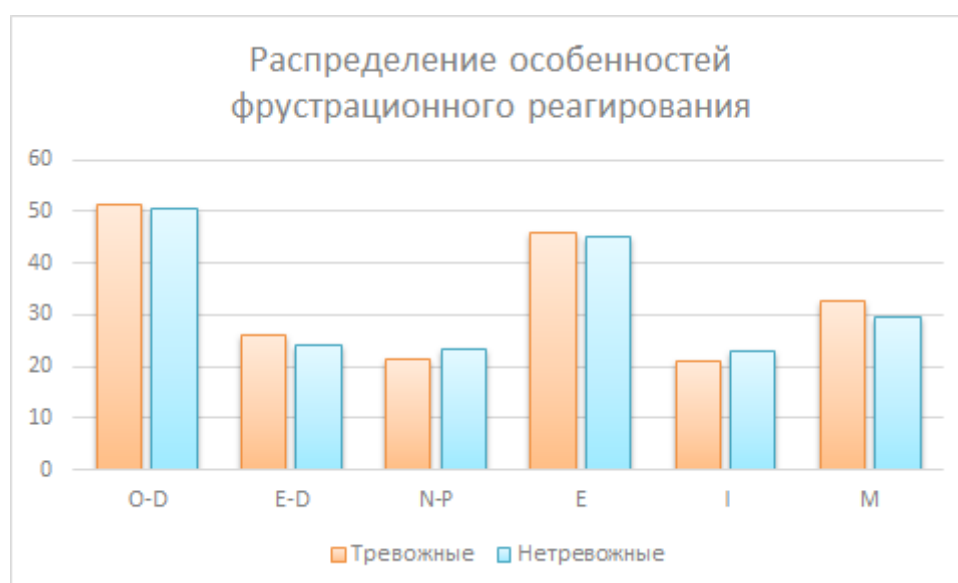

Рисунок 5. Распределение особенностей фрустрационного реагирования

На Рисунке 5 представлено распределение особенностей фрустрационного реагирования детей в двух группах.

Исходя из Рисунка 5, видно, что особенного различия между двумя группами в особенностях фрустрационного реагирования детей не было обнаружено.

Исследование взаимосвязи тревожности и фрустрационной толерантности у детей младшего школьного возраста было проведено при помощи критерия корреляции r -Пирсона. Была построена корреляционная матрица, представляющая эту взаимосвязь. Однако, по всем шести показателям фрустрационной толерантности не было выявлено статистически значимых взаимосвязей с тревожностью. Следовательно, взаимосвязь между тревожностью и фрустрационной толерантностью не была обнаружена.

3.5. Результаты исследования взаимосвязи особенностей семейного функционирования и тревожности у детей

В данном разделе рассматривается взаимосвязь тревожности и особенностей семейного функционирования, исследуемого с помощью Методики изучения родительских установок Е.С. Шефера и Р.К. Белла.

В Таблице 5 отображены средние показатели родительских установок, полученных по данной методике.

Таблица 5. Результаты изучения особенностей семейного функционирования (родительских установок)

	<i>Группа</i>	<i>Среднее</i>	<i>Станд.откл.</i>
Зависимость от семьи	Тревожные	14,28	2,824
	Нетревожные	10,91	3,675
Ощущение	Тревожные	14,28	2,270

самопожертвования	Нетревожные	11,78	3,240
Семейные конфликты	Тревожные	12,28	3,878
	Нетревожные	12,47	2,851
Сверхавторитет родителей	Тревожные	14,11	3,179
	Нетревожные	13,53	3,058
Неудовлетворенность ролью хозяйки	Тревожные	10,50	2,834
	Нетревожные	9,84	3,234
Безучастность мужа	Тревожные	10,83	2,875
	Нетревожные	11,63	3,013
Доминирование матери	Тревожные	10,06	2,338
	Нетревожные	9,69	3,505
Несамостоятельность матери	Тревожные	14,28	3,214
	Нетревожные	13,75	3,193
Вербализация	Тревожные	15,44	2,749
	Нетревожные	16,69	2,117
Партнерские отношения	Тревожные	14,06	2,182
	Нетревожные	12,88	3,842
Развитие активности ребенка	Тревожные	14,33	3,430
	Нетревожные	13,22	2,937
Уравненные отношения	Тревожные	14,89	1,745

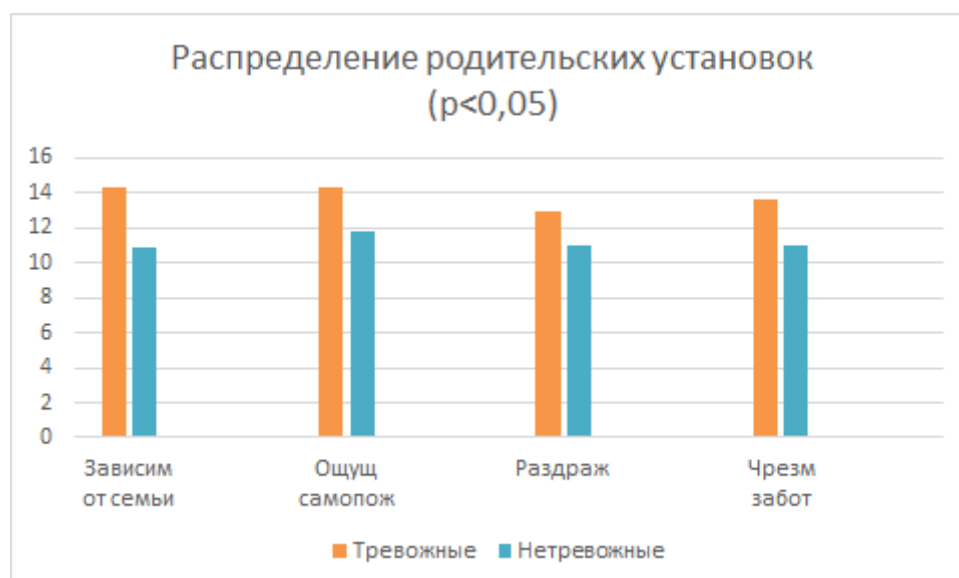
	Нетревожные	15,09	2,866
Раздражительность	Тревожные	12,94	2,363
	Нетревожные	11,03	2,533
Излишняя строгость	Тревожные	13,06	4,734
	Нетревожные	11,03	3,737
Уклонение от контакта	Тревожные	10,22	3,228
	Нетревожные	10,28	2,986
Чрезмерная забота	Тревожные	13,61	3,165
	Нетревожные	11,03	3,095
Подавление воли	Тревожные	13,22	3,246
	Нетревожные	13,00	2,652
Опасение обидеть	Тревожные	14,67	3,565
	Нетревожные	14,16	2,371
Исключение внутрисемейных влияний	Тревожные	11,67	2,849
	Нетревожные	11,66	3,127
Подавление агрессивности	Тревожные	12,00	3,029
	Нетревожные	11,25	2,940
Подавление сексуальности	Тревожные	9,50	2,936
	Нетревожные	9,75	3,048
Чрезвычайное	Тревожные	12,33	2,701

вмешательство в мир ребенка	Нетревожные	10,97	3,668
Стремление ускорить развитие ребенка	Тревожные	11,61	3,791
	Нетревожные	10,72	3,314

Средние показатели выраженности той или иной родительской установки в обеих группах находятся в пределах нормы (9-17). Это свидетельствует о том, что семейное функционирование у тревожных и нетревожных детей в среднем является нормативным.

Сравнение родительских установок в обеих группах проводилось при помощи критерия t-Стьюдента. Результаты сравнения показали то, что удалось обнаружить статистически значимые различия между группами по таким родительским установкам, как Зависимость от семьи, Ощущения самопожертвования, Раздражительность и Чрезмерная забота ($p < 0,05$). В отношении остальных показателей статистически достоверные различия обнаружены не были.

Распределение родительских установок, различных на уровне статистической тенденции, представлено на Рисунке 6.

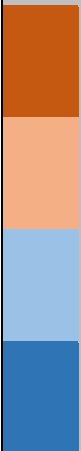

Рисунок 6. Распределение родительских установок

На основе данного рисунка можно сделать вывод о том, что родители тревожных детей более зависимы от семьи, больше ощущают самопожертвование в семье, проявляют более высокий уровень раздражительности и чрезмерную заботу по сравнению с родителями нетревожных детей.

С помощью критерия корреляции r -Пирсона была изучена взаимосвязь особенностей семейного функционирования и уровня тревожности детей. Была сформирована корреляционная матрица, представляющая эту взаимосвязь.

Данная корреляционная матрица представлена на Рисунке 7.

Коэффициент корреляции $<0,05$ $<0,01$ $>-0,01$ $>-0,05$								Общ. трев.
								Трев. со сверстн.
								Трев. с оценк. окр.
								Трев. с учит.
								Трев. с родит.
								Трев. с успешн. обуч.
								Трев. с самовыраж.
								Трев. с проверк. знан.
								Сниж. псих. активн.
								Повыш. вегет. реактивн.
	Зависим. от семьи	Ощущ. самопожертв.	Вербализ.	Разв. активн. реб.	Раздраж.	Чрезм. забота	Чрезв. вмешат. в мир реб.	

Рисунок 7. Корреляционная матрица взаимосвязи особенностей семейного функционирования и тревожности

По данным корреляционной матрицы стоит отметить, что многие родительские установки взаимосвязаны с разными сферами проявления тревожности у детей. При исследовании отношения родителей к семейной роли было выявлено, что самопожертвование родителей положительно коррелирует

с тревожностью детей в сферах отношений со сверстниками, с учителями, с родителями, с тревогой, связанной с оценкой окружающих. Зависимость же родителей от семьи оказалась связанной с тревожностью детей во взаимоотношениях с учителями и тревогой, связанной с оценкой окружающих.

Изучение оптимального эмоционального контакта родителей с детьми показало, что такой показатель, как вербализация отрицательно коррелирует с общей тревогой детей, тревогой в отношениях с учителями, тревогой, связанной с успешностью обучения, с проверкой знаний, а также со сниженной психической активностью, обусловленной тревогой. Следовательно, чем больше родители побуждают детей к словесным проявлениям, тем ниже у них уровень тревожности. Развитие же активности оказалось тесно связанным с детской тревогой в отношениях с учителями и тревогой, связанной с проверкой знаний.

Из показателей излишней эмоциональной дистанции с ребенком только раздражительность оказалась связанной с уровнем детской тревожности. Так, высокий уровень раздражительности со стороны родителей коррелирует с тревогой, проявляющейся при ситуации проверки знаний, а также с повышенной вегетативной реактивностью, обусловленной тревогой.

Наконец, излишняя концентрация на ребенке тоже положительно коррелирует с тревожностью у детей. Чрезмерная забота со стороны родителей взаимосвязана с общей тревожностью ребенка, с тревогой во взаимоотношениях с учителями, тревогой, возникающей в ситуации проверки знаний и со сниженной психической активностью, обусловленной тревогой. А чрезвычайное вмешательство родителей в мир ребенка оказалось связанным с такими сферами проявления тревожности у детей, как взаимоотношения с учителями, ситуация проверки знаний и повышенная вегетативная реактивность.

Так как указанных корреляций оказалось немало, был проведен факторный анализ полученных данных. С помощью него были выделены две переменные, с которыми коррелирует большое количество признаков. Первую

переменную можно назвать «Учебная тревога», поскольку она включает в себя Тревогу, проявляющуюся в ситуациях проверки знаний, Тревогу в отношениях с учителями, Сниженную психическую активность, обусловленную тревогой, Повышенную вегетативную реактивность, обусловленную тревогой, и Тревогу, связанную с успешностью обучения. Вторую же переменную можно обозначить, как «Социальная тревога», так как она включает в себя Тревогу в отношениях со сверстниками и Тревогу, связанную с оценкой окружающих.

При исследовании корреляций переменной «Учебная тревога» было обнаружено два фактора: Вербализация и Развитие активности ребенка. Причем оказалось, что Вербализация отрицательно коррелирует с «Учебной тревогой». То есть чем больше родители побуждают своих детей к словесным проявлениям, тем меньше у их детей отмечается учебная тревожность. Развитие же активности ребенка родителями наоборот положительно коррелирует с «Учебной тревогой» детей. Соответственно, чем больше родители развивают своих детей, тем больший уровень тревожности в сфере учебы у них формируется. Распределение факторов «Учебной тревоги» представлено на Рисунке 8.

Рисунок 8. Распределение факторов «Учебной тревоги»

Исследование переменной «Социальная тревога» позволило выделить такой фактор, как Ощущение самопожертвования. При этом чем больше родители ощущают свое самопожертвование в семье, тем более высокий уровень социальной тревоги у их детей отмечается.

3.6. Результаты изучения взаимосвязи стилевых характеристик защитных механизмов родителей и тревожности их детей

Стилевые характеристики защитных механизмов родителей были исследованы с помощью Опросника защитных стилей М. Бонда.

В Таблице 6 представлены средние показатели защитных механизмов родителей, полученные по этой методике.

Таблица 6. Результаты изучения особенностей защитных механизмов

	<i>Группа</i>	<i>Среднее</i>	<i>Станд.откл.</i>
Проекция	Тревожные	2,900	1,4192
	Нетревожные	2,852	1,2231
Пассивная агрессия	Тревожные	4,444	1,2070
	Нетревожные	4,200	1,2412
Сдерживание	Тревожные	4,111	1,4604
	Нетревожные	3,436	1,2300
Поведенческое отреагирование	Тревожные	4,200	1,6146
	Нетревожные	4,658	1,4827
Избегание	Тревожные	5,619	2,0666
	Нетревожные	6,128	1,9781

Потребление	Тревожные	3,541	1,8975
	Нетревожные	3,059	1,6522
Регрессия	Тревожные	3,528	1,8269
	Нетревожные	3,736	1,8842
Ипохондрия	Тревожные	4,000	2,7440
	Нетревожные	3,969	2,3138
Соматизация	Тревожные	4,472	2,5407
	Нетревожные	4,406	2,3467
Фантазирование	Тревожные	4,833	2,4555
	Нетревожные	4,375	2,6971
Изоляция	Тревожные	3,425	1,5152
	Нетревожные	3,707	1,7531
Всемогущество	Тревожные	3,463	1,2679
	Нетревожные	3,844	1,5833
Всемогущество-обесценивание	Тревожные	3,870	1,8011
	Нетревожные	4,198	1,6942
Расщепление	Тревожные	3,111	1,6402
	Нетревожные	3,357	1,7716
Примитивная идеализация	Тревожные	4,628	1,6890
	Нетревожные	4,078	2,1448

Формирование реакции	Тревожные	4,641	1,3419
	Нетревожные	4,459	1,1040
Отрицание	Тревожные	4,008	0,7927
	Нетревожные	3,566	1,5218
Псевдоальтруизм	Тревожные	6,222	1,8329
	Нетревожные	5,813	2,4421
Юмор	Тревожные	5,089	1,6350
	Нетревожные	5,377	1,5298
Последствие	Тревожные	4,517	1,2660
	Нетревожные	4,117	1,4563
Прогнозирование	Тревожные	5,083	1,7426
	Нетревожные	6,109	1,7401
Присоединение	Тревожные	4,500	1,8150
	Нетревожные	3,906	1,7890
Подавление	Тревожные	5,944	2,0643
	Нетревожные	5,438	2,1089
Ориентация на задачу	Тревожные	5,417	1,8251
	Нетревожные	5,516	2,0379
Сублимация	Тревожные	6,278	2,6078
	Нетревожные	5,000	2,9838

Неадаптивные	Тревожные	4,1648	1,3209
	Нетревожные	4,0817	1,0288
Искажающие образ	Тревожные	3,6994	0,8881
	Нетревожные	3,8363	1,3233
Самопринижающие	Тревожные	4,9571	0,7546
	Нетревожные	4,6115	1,3352
Адаптивные	Тревожные	5,2611	0,8140
	Нетревожные	5,0665	1,0594

Исходя из средних данных можно отметить, что показателями защитных механизмов выше среднего в обеих группах являются Избегание, Псевдоальтруизм, Юмор, Прогнозирование, Подавление, Ориентация на задачу, Сублимация и в общем Адаптивные психологические защиты. При этом у тревожных детей более высоким является проявления таких защитных механизмов как Псевдоальтруизм, Подавление, Сублимация и в общем Адаптивные защиты, а в группе нетревожных детей более высокий уровень проявления Избегания, Юмора и Прогнозирования. Ориентация на задачу в обеих группах является приблизительно одинаково высоко выраженной.

Показатели защитных механизмов в обеих группах были сравнены при помощи критерия t-Стьюдента. В результате по всем показателям защитных механизмов статистически значимых различий обнаружить не удалось.

Распределение защитных механизмов родителей отображено на Рисунке 9.

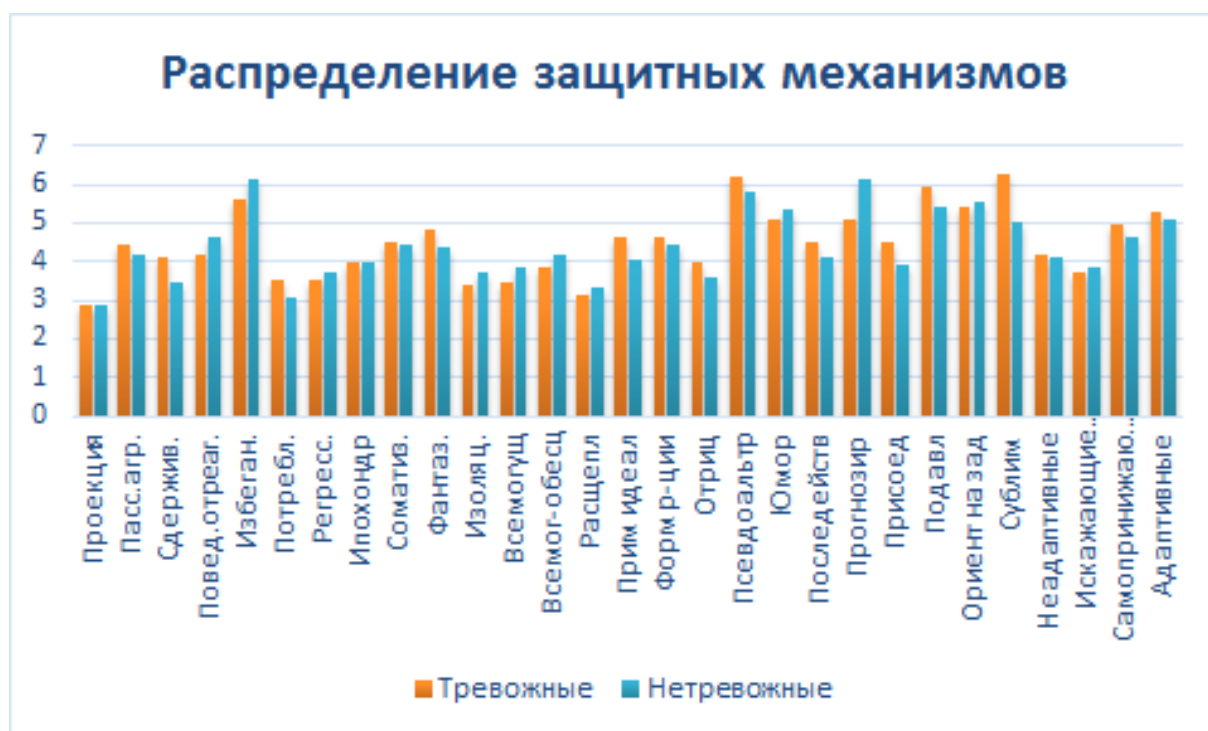

Рисунок 9. Распределение стилевых характеристик защитных механизмов

По Рисунку 9 можно сделать вывод о том, что действительно значимых различий по стилевым характеристикам защитных механизмов между группами не было обнаружено.

Взаимосвязь между стилевыми характеристиками защитных механизмов родителей и уровнем тревожности их детей была исследована с помощью критерия г-Пирсона. Для представления этой взаимосвязи была сформирована корреляционная матрица, отображенная на Рисунке 10.

Основываясь на данных корреляционной матрицы, можно отметить, что среди неадаптивных защитных механизмов родителей Пассивная агрессия положительно коррелирует с тревогой детей в отношениях со сверстниками. А также такая психологическая защита, как Сдерживание, коррелирует с тревогой детей, связанной с оценкой окружающих.

Среди защит, искажающих образ, было выделено три механизма, взаимосвязанных с тревожностью детей. Так, с тревогой детей, проявляющейся в ситуациях самовыражения, отрицательно коррелируют такие защиты родителей, как Всемогущество и Всемогущество-обесценивание. То есть чем больше у родителя выражена защита всемогущества или всемогущества-

обесценивания, тем меньше у их детей уровень тревожности. Кроме того, защитный механизм Прimitивной идеализации взаимосвязан с тревогой у детей, проявляющейся в отношениях со сверстниками и родителями.

<div> <div>Коэффициент корреляции</div> <div> <div><0,05</div> <div><0,01</div> <div>>-0,01</div> <div>>-0,05</div> </div> </div>												Общая тревога
												Тревога со сверстниками
												Тревога с оценкой окр.
												Тревога с учителями
												Тревога с родителями
												Тревога с успешн. обуч.
												Тревога с самовыражен.
												Тревога с проверк. знан
												Сниженн. псих. активн.
												Повыш. вегет. Реактивн.
	Пассивная агрессия	Сдерживание	Всегомогуществ	Всегомогуществ	а-обесцениван	Примитивная идеализация	Юмор	Прогнозировани	Присоединени	Сублимация	Искажающие образ	Самопринижающие

Рисунок 10. Взаимосвязь защитных механизмов родителей и уровня тревожности детей

Также было обнаружено пять корреляций между адаптивными защитными механизмами родителей и уровнем тревожности детей. Во-первых, такой защитный механизм, как Юмор положительно коррелирует с тревогой детей в отношениях с родителями и отрицательно коррелирует с тревогой, связанной с успешностью обучения. Общая тревожность детей оказалась связанной с защитой Присоединения у родителей. Кроме того, Прогнозирование родителей отрицательно коррелирует с тревогой ребенка, проявляющейся в ситуациях самовыражения. А такая защита, как Сублимация, оказалась взаимосвязанной с тревогой детей в отношениях с родителями.

Наконец, стоит отметить, что в общем Самопринижающие психологические защиты родителей тесно связаны с тревогой детей во взаимоотношениях с родителями. Также Психологические защиты, искажающие образ, отрицательно коррелируют с тревогой детей, проявляющейся в ситуациях самовыражения.

Для обобщения результатов корреляции между защитными механизмами родителей и уровнем тревожности их детей был проведен факторный анализ. Он позволил выделить такую переменную, которую можно обозначить, как «Социальная тревога», указанную и рассмотренную в предыдущей части. С помощью дальнейшего анализа было обнаружено четыре фактора, влияющих на эту переменную: Сублимация, Прогнозирование, Пассивная агрессия и Сдерживание. Распределение этих факторов представлено на Рисунке 11.

Рисунок 11. Распределение факторов «Социальной тревоги»

По Рисунку 11 видно, что такие психологические защиты родителей, как Сублимация, Пассивная агрессия и Сдерживание положительно коррелируют с «Социальной тревогой» детей, а Прогнозирование - отрицательно. Следовательно, если родители используют такие защиты, как сублимация, пассивная агрессия и сдерживание, то их дети оказываются более социально тревожными. Однако, если у родителей часто отмечается такая

психологическая защита, как прогнозирование, то у их детей формируется более низкий уровень социальной тревожности.

3.7. Клинический пример

Девочка В., 8 лет.

Задачей психодиагностического исследования было исследовать структурно-уровневые характеристики тревожности ребенка, индивидуально-психологические характеристики, особенности фрустрационного реагирования, а также родительское отношение и защитные механизмы матери.

При проведении исследования были использованы следующие методы: беседа, наблюдение, самостоятельно разработанное полуструктурированное интервью для родителей, психодиагностическая методика для многомерной оценки детской тревожности Л.И. Вассермана и Е.Е. Малковой, методика многофакторного исследования личности Кэттелла (детский вариант) в адаптации Э.М. Александровской, тест тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен), тест фрустрационных реакций Розенцвейга, методика изучения родительских установок Е.С. Шефера и Р.К. Белла (Parental Attitude Research Instrument – PARI) и опросник защитных стилей М. Бонда.

Результаты клинико-психологического исследования

Обследуемая заинтересована в процессе исследования, вовлечена в него, активна. Однако, не проявляет заинтересованности в результатах. С ней установлен контакт, она выглядит приветливой. Девочка много улыбается, позитивна, но смущается. Выглядит немного уставшей. Внешний вид опрятный. Речь быстрая, с глотанием слов. В процессе психодиагностического исследования сразу увлекается новым заданием, обладает устойчивым

вниманием. Мимика обследуемой разнообразная, поза подвижная, но при выполнении методик сосредоточенная.

При заполнении матерью анкеты выяснилось, что девочка живет в семье с мамой и папой в трехкомнатной квартире. В. является единственным ребенком в семье. Отдельной комнаты не имеет. В течение года не переносила смерть близких. В раннем детстве спала спокойно.

Результаты экспериментально-психологического исследования

При исследовании структурно-уровневых особенностей тревожности девочки с использованием психодиагностической методики для многомерной оценки детской тревожности Л.И. Вассермана и Е.Е. Малковой был выявлен высокий уровень сниженной психической активности (8 из 10), обусловленной тревогой, а также крайне высокий уровень тревоги в отношениях с учителями (9 из 10), тревоги, связанной с проверкой знаний (10 из 10), и повышенной вегетативной реактивности, обусловленной тревогой (9 из 10). Таким образом, у девочки высокий уровень учебной тревоги и психовегетативного реагирования на стрессовые ситуации.

Изучение индивидуально-психологических характеристик показало, что у обследуемой по шкале тревожности Кеттелла «О» наблюдается высокий уровень тревожности (9). Также по шкале уверенности в себе «С» у девочки был выявлен низкий уровень уверенности в себе (2).

По тесту тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен) у В. индекс тревожности оказался равен 57%, что также выявляет высокий уровень тревожности. При этом ситуациями, вызывающими у нее тревогу, являются ситуации агрессии, повседневные действия, нахождение в одиночестве и взаимоотношения с родителями.

Исходя из результатов теста фрустрационных реакций Розенцвейга у девочки основными фрустрационными реакциями стали экстрапунитивные реакции. Следовательно, обследуемая в своих лишениях обычно обвиняет

внешние препятствия и лица. Кроме того, у нее было выявлено низкое количество необходимо-упорствующих реакций, что говорит о сниженном стремлении разрешать фрустрирующую ситуацию.

Изучение родительского отношения в семье девочки проводилось с помощью методики изучения родительских установок Е.С. Шефера и Р.К. Белла. Оно показало, что мать девочки склонна чрезмерно подчеркивать сверхавторитет родителей (20 из 20, при норме до 17) и подавлять волю ребенка (18 из 20, при норме до 17). Кроме того, мать девочки чрезмерно развивает активность своего ребенка (19 из 20, при норме до 17), что по результатам проведенного исследования тесно связано с высоким уровнем учебной тревожности.

С помощью опросника защитных стилей М. Бонда было выяснено, что мать девочки склонна использовать неадаптивные психологические защиты. Самыми частыми оказались такие защитные механизмы, как поведенческое отреагирование, ипохондрия, соматизация и фантазирование.

Таким образом, у девочки был выявлен высокий уровень тревожности. Преимущественно он отображается в учебной сфере, а также в ситуациях агрессии, одиночества и во взаимоотношениях с родителями. Кроме того, у В. был обнаружен высокий уровень психофизиологического и психовегетативного реагирования, обусловленного тревогой, в ответ на стрессовые ситуации. При изучении индивидуально-психологических характеристик выяснилось, что девочка является крайне неуверенной в себе. В фрустрирующих ситуациях обследуемая склонна предъявлять обвинения в сторону внешних препятствий или лиц, а также редко пытается повлиять на разрешение ситуации. Мать девочки является доминирующей и несколько отдаленной от дочери. Она подчеркивает сверхавторитет родителей и пытается подавлять волю ребенка. Кроме того, она стремится развивать активность девочки. Такой стиль воспитания соответствует доминирующей гиперпротекции. Наконец,

выяснилось, что мать девочки обычно использует неадаптивные психологические защиты.

Следовательно, результаты показали, что у девочки высокий уровень тревожности, неуверенность в себе и попытка сбросить ответственность в решении проблемы на других. При этом воспитание девочки проводится по типу доминирующей гиперпротекции, а мать ее часто использует неадаптивные защитные механизмы. Здесь можно отследить связь между нарушенным родительским отношением, а также неэффективными психологическими защитами с высоким уровнем тревожности ребенка. Так, можно предположить, что девочка является тревожной и неуверенной в себе именно вследствие влияния неадаптивных защит матери и доминирующей гиперпротекции в семье.

3.8. Обсуждение полученных эмпирических данных

Исходя из результатов проведенного исследования, можно сформировать представление о структурно-уровневых характеристиках тревожности у детей, а также об их взаимосвязи с индивидуально-психологическими характеристиками детей и с особенностями семейного функционирования, представленного родительскими установками и психологическими защитами родителей.

Существующие исследования влияния родительского отношения на тревожность у детей в основном определяют только формы семейного воспитания. Причем, с одной стороны, выясняется, что к тревожности приводят завышенные требования к ребенку, повышенный контроль и чрезмерное вмешательство в его мир, а с другой стороны, наоборот, сниженный уровень заботы, эмоциональное отвержение и чувство небезопасности (). Также противоречивое воспитание является фактором развития тревожности ().

В результате этого исследования были выделены две группы детей, различающиеся уровнем тревожности. Группу тревожных детей составило 18, а

группу нетревожных - 32 ребенка. При этом статистически значимых различий между данными группами выявлено не было, поэтому в дальнейшем можно было сравнивать их характеристики.

Основываясь на результатах проведенного исследования, выяснилось, что у тревожных детей более высокий уровень тревожности по всем сферам: общая тревожность, тревога в отношениях с родителями, учителями, сверстниками, тревога, связанная с оценкой окружающих, с успешностью в обучении, с проверкой знаний, с ситуациями самовыражения, а также обуславливающие тревогу сниженная психическая активность и повышенная вегетативная реактивность.

По результатам другой методики, теста тревожности, различия уровня тревожности между двумя группами были обнаружены лишь на уровне статистической тенденции - уровень тревожности оказался также выше у детей из тревожной группы. Однако, полученный индекс тревожности оказался взаимосвязанным с некоторыми показателями первой методики, поэтому эту методику тоже можно учитывать.

При исследовании индивидуально-психологических характеристик детей выяснилось, что из четырех факторов с тревожностью связана только уверенность в себе. При этом оказалось, что социально тревожные дети, которые беспокойны в отношениях со сверстниками, в ситуации оценивания окружающими и ситуациях самовыражения, являются более неуверенными в себе. Также дети с повышенным уровнем общей тревожности, сниженной психической активностью, представленной признаками астении, и повышенной вегетативной реактивностью отличаются неуверенностью в себе. Возможно, астения и выраженность психовегетативного реагирования также связаны с социальной тревожностью ребенка и являются ответной реакцией на сложные для него эмоциональные реакции.

Кроме того, фактор тревожности тоже показал отдельную взаимосвязь с некоторыми сферами проявления детской тревожности. С ним оказалась связана тревожность в отношениях с учителями, связанная с ситуациями

самовыражения, а также сниженная психическая активность и повышенная вегетативная реактивность.

При исследовании взаимосвязи тревожности с фрустрационной толерантностью детей особенных различий между двумя группами выявлено не было. Поэтому представляется верным говорить о том, что привычные способы реагирования детей на фрустрационные ситуации не являются факторами формирования у них тревожности.

Таким образом, стоит отметить, что влияние индивидуально-психологических характеристик на развитие тревожности у детей не несет большой значимости, но оно есть. Наличие такой личностной особенности, как уверенность в себе, оказалось тесно связанным с уровнем тревожности у ребенка. Так, неуверенные в себе дети оказались более тревожными, чем уверенные в себе. Однако, это единственная индивидуально-психологическая характеристика из изучаемых, оказывающая влияние на формирование тревоги у детей.

Изучение влияния социальных факторов на тревожность у детей заключалось в исследовании родительских установок и родительских защитных механизмов.

Результаты исследования показали то, что с развитием детской тревожности связаны такие родительские установки, как зависимость от семьи, ощущение самопожертвования, раздражительность и чрезмерная забота. Оказалось, что родители тревожных детей чувствуют себя более зависимыми от семьи, ощущают самопожертвование в семье, проявляют более чрезмерную заботу по отношению к ребенку и при этом являются более раздражительными, чем родители нетревожных детей.

Такая родительская установка, как самопожертвование, тесно связана с тревогой ребенка в отношениях со сверстниками, учителями, родителями и тревогой, связанной с оценкой окружающих. То есть ощущение самопожертвования у родителя оказалось связанным с социальной тревожностью ребенка. Зависимость родителей от семьи также влияет на

формирование социальной тревожности у их детей, при этом детская тревога проявляется в этом случае больше во взаимоотношениях с учителями и в ситуации оценивания окружающими.

При исследовании эмоционального контакта родителей с детьми выяснилось, что со многими сферами тревожности детей отрицательно коррелирует родительская вербализация. Можно предположить, что чем меньше родители побуждают своих детей к словесным проявлениям, тем выше у их детей уровень тревожности. Скорее всего это связано с тем, что при возникновении проблем у ребенка или при выраженном конфликте с родителями замалчивание данных ситуаций приводит к нарастанию общей тревоги у него. А родители, активно вербализующие то, что происходит с их детьми, помогают им разъяснить ситуацию и тем самым понижают уровень тревоги.

Родители, пытающиеся чрезмерно развивать активность у их детей, могут спровоцировать возникновение тревожности у их ребенка в учебной сфере. Об этом говорит взаимосвязь родительского развития активности и тревогой детей в сферах взаимоотношений с учителями и проверки знаний.

Эмоциональное дистанцирование от ребенка оказалось тесно связанным с его тревожностью. Так, родители тревожных детей проявляют большую раздражительность по сравнению с другими родителями. Причем эта раздражительность связана с тревожностью при проверке знаний и с повышенной вегетативной реактивностью ребенка. Можно сделать предположение, что неудачи детей в учебной сфере приводят к родительскому раздражению. А во втором случае сложно сказать, что может быть первичным. Как повышенный уровень психовегетативного реагирования ребенка может раздражать родителей, так и, наоборот, при чрезмерной раздражительности родителя ребенок может реагировать вегетативными реакциями.

С другой стороны, чрезмерная концентрация на ребенке также оказалась связанной с детской тревожностью. При излишней заботе со стороны родителей ребенок более тревожен в учебной сфере и менее психически

активен. А чрезмерное вмешательство в мир ребенка также приводит к формированию у него учебной тревожности и возникновению вегетативных реактивности. Следовательно, излишняя концентрация родителей на ребенке сказывается на его учебной сфере и формирует у него учебную тревогу.

Было обнаружено три фактора, влияющие на формирование тревожности у детей. Первые два фактора, вербализация и развитие активности ребенка, влияют на возникновение учебной тревожности. Было выяснено, что чем меньше родители побуждают ребенка к словесным проявлением, тем выше уровень учебной тревоги у их ребенка. Если же родители пытаются чрезмерно развивать активность у своих детей, это также приводит к тревожности, связанной с учебной сферой. Можно предположить, что развивая чрезмерную активность, родители перегружают своего ребенка, предъявляя к нему завышенные требования, не обращая внимания на его состояние и желания. Такой ребенок начинает больше тревожиться в отношении учебы, пытаясь сделать больше, чем он может или хочет.

Третьим фактором развития тревожности у детей является ощущение самопожертвования у родителей. Оно приводит к формированию социальной тревожности ребенка. Если родители чувствуют, что чрезмерно вкладываются в семью, отдают себя ей полностью, то, возможно, их дети чрезмерно зациклены на семье и им становится тревожно во взаимоотношениях с людьми вне семьи: учителями, сверстниками. Они могут чувствовать себя обязанными родителям, делающими акцент на своей роли и своем вкладе в семью.

Как указано выше, исследование влияния социальных факторов на формирование детской тревожности включало в себя и изучение механизмов защиты родителей. Среди неадаптивных психологических защит два механизма оказались связанными с детской тревожностью: пассивная агрессия и сдерживание. Так, дети родителей, использующих пассивную агрессию, более тревожны во взаимоотношениях со сверстниками. Вероятно, пассивная агрессия мешает социальному распознаванию эмоций другого человека, а также повышает уровень общего напряжения, что может мешать ребенку при

налаживании социальных контактов. Сдерживание же эмоций родителями при фрустрирующих ситуациях связано с детской тревогой при ситуации оценивания окружающими. Такое сдерживание также может мешать детям учиться распознавать эмоции других и формировать тревогу, связанную с чувством неопределенности, как ребенка оценят другие.

Среди психологических защит, искажающих образ, было отмечено четыре механизма, связанные с детской тревогой. Так, родительские защиты всемогущества и всемогущества-обесценивания отрицательно коррелируют с тревогой детей в ситуациях самовыражения. Можно предположить, что это связано с тем, что ощущение всемогущества родителей, тем более идущее с обесцениванием ребенка, понижает тем самым самооценку у последнего и приводит к напряжению при его попытках самовыражаться. Кроме того, такая психологическая защита, как примитивная идеализация, взаимосвязана с тревожностью детей в отношениях со сверстниками и родителями. Можно предположить, что родители, необоснованно идеализирующие себя или других, тем самым влияют на то, что их детям будет сложнее различать истинные качества окружающих и у таких детей будет возникать напряжение при взаимоотношениях с другими людьми.

Наконец, было выявлено пять корреляций уровня тревожности детей с адаптивными защитными механизмами родителей. Так, во-первых, юмор положительно коррелирует с тревогой в отношениях с родителями и отрицательно - с тревогой, связанной с успешностью обучения. Следовательно, частое использование родителями чувства юмора понижает вероятность возникновения тревожности за успехи в обучении, но повышает детскую тревожность в сфере отношений с родителями.

Из адаптивных психологических защит три механизма у родителей связаны с тревогой детей: присоединение, прогнозирование и сублимация. Так, если родители реагируют на сложные ситуации обращением к другим за поддержкой, то их дети оказываются более тревожными. Кроме того, у родителей, использующих такой защитный механизм, как сублимация, дети

испытывают больший уровень тревожности в ситуации отношений с родителями. А при прогнозировании родителями их дети в ситуациях самовыражения оказываются менее тревожными. Вероятно, это связано с тем, что дети таких родителей чувствуют большую опору и спокойствие в связи с тем, что их родители предварительно планируют и прогнозируют возможные неудачи.

Наконец, самопринижающие психологические защиты родителей в общем оказывают влияние на высокий уровень тревожности детей во взаимоотношениях с родителями. Возможно, дети таких родителей оказываются менее уверенными в своих родителях из-за самоуничижения последних. Также защитные механизмы родителей, искажающие образ, отрицательно коррелируют с детской тревожностью, проявляющейся в ситуации самовыражения. Это может говорить о том, что такие психологические защиты приносят больше уверенности в семейную сферу, несмотря на искажение действительности. Вероятно, из-за этой уверенности дети чувствуют себя свободнее в сфере самовыражения и испытывают меньший уровень тревожности.

При исследовании психологических защит родителей было выделено четыре фактора, влияющих на тревожность детей: пассивная агрессия, сублимация, прогнозирование и сдерживание. Эти факторы по-разному влияют на формирование социальной тревожности у детей. Так, сублимация, пассивная агрессия и сдерживания родителей положительно коррелируют с социальной тревогой детей, а прогнозирование - отрицательно. Следовательно, можно сказать, что если родители используют такие защитные механизмы, как сублимация, пассивная агрессия и сдерживание, то их дети оказываются более социально тревожными. Возможно, это связано с тем, что пассивная агрессия и сдерживание родителей мешают их детям научиться адекватному социальному распознаванию эмоций других людей, так как лишь скрывают эти эмоции. Это может повышать общий уровень социальной напряженности. Причина же влияния сублимации родителей как адаптивной психологической защиты на

социальную тревожность их детей неясна. При частом же использовании родителями прогнозирования их дети оказываются менее социально тревожными. Это может говорить о том, что при заранее обдуманной вероятности возникновения неудач это избавляет детей от чувства неопределенности и понижает уровень напряжения и тревоги за будущее.

Если подводить итог проведенному исследованию, стоит отметить, что среди индивидуально-психологических характеристик такая черта, как уверенность в себе, отличает тревожных и нетревожных детей. Так, тревожные дети оказались менее уверенными в себе. При изучении факторов детско-родительских отношений выяснилось, что на формирование тревожности у детей влияет редкая вербализация родителей и чрезмерное развитие активности ребенка. К социальной тревоге детей может приводить ощущение самопожертвования родителей. Кроме того, исследование показало, что среди защитных механизмов родителей такие защиты, как пассивная агрессия, сдерживание и сублимация, повышают уровень социальной тревожности детей, а прогнозирование наоборот снижает вероятность возникновения у них тревоги в социальной сфере.

Таким образом, результаты исследования подтверждают уже существующие данные о том, что на формирование тревожности у детей младшего школьного возраста влияет как чрезмерная концентрация внимания на ребенке, так и чрезмерная дистанция с ним. Но также интересным оказалось то, что с детской тревожностью тесно связана неуверенность в себе, а реагирование детей на фрустрирующие ситуации никак не влияет на развитие у них тревоги. Наконец, теоретические данные проблемы родительского отношения тревожных детей могут быть дополнены влиянием указанных выше психологических защит родителей на тревожность их детей.

В дальнейших исследованиях могут быть прояснены и другие индивидуально-психологические характеристики детей, которые могут влиять на формирование у них тревожности. Кроме того, факторы родительского отношения могут быть уточнены и исследованы подробнее, что позволит

составить более полную картину влияния детско-родительских отношений на развитие тревоги у детей младшего школьного возраста.

ВЫВОДЫ

1. На основе полученных данных экспериментально-психологического исследования и метода наблюдения были выделены две группы детей, различающихся по уровню тревожности. В первую группу детей с повышенным уровнем тревожности вошло 36% (18 человек), а во вторую группу детей с нормальным уровнем тревожности вошло 64% (32 ребенка). По социально-демографическим показателям статистически значимых различий между данными группами выявлено не было.

2. В результате исследования структуры личности по методике Кеттелла было выявлено, что у детей первой группы с повышенным уровнем тревожности в отличие от детей второй группы с нормальным уровнем тревожности наблюдается достоверно низкий уровень уверенности в себе, что проявляется в эмоциональной неустойчивости, импульсивности, переменчивости в настроении, неустойчивости в интересах. В состоянии фрустрации дети первой группы проявляют низкую толерантность, раздражительность, утомляемость. Кроме того, в группе детей с повышенным уровнем тревожности наблюдается сниженная психическая активность и повышенная вегетативная реактивность.

3. Анализ показал отсутствие взаимосвязи уровня тревожности с особенностями реагирования детей в ситуации фрустрации в обеих группах, что указывает на то, что привычные формы реагирования на фрустрацию не являются факторами формирования тревожности у детей.

4. Выявлено влияние индивидуально-психологических характеристик на формирование тревожности у детей первой группы с повышенным уровнем тревожности, что проявляется в неуверенности в себе и сниженной социальной активности.

5. Специальный анализ родительских отношений к ребенку показал, что на формирование тревожности детей влияют три фактора родительских отношений: вербализация, ощущение самопожертвования и установка на развитие активности ребенка. Причем, ощущение самопожертвования

оказывает негативное влияние на формирование социальной тревожности у ребенка.

6. Содержательный анализ психологических защит у родителей выявил четыре фактора, влияющих на формирование тревожности у детей, таких, как пассивная агрессия, сублимация, сдерживание и прогнозирование. Сублимация, пассивная агрессия и сдерживание повышают социальную тревожность у детей, а прогнозирование, как защитный механизм, является сдерживающим фактором развития детской тревожности в социальной сфере.

7. На формирование тревожности у детей оказывают влияние неадекватное семейное функционирование, которое проявляется в негативном отношении к семейной роли, конфликтности родителей и низкой эмоциональной дистанции родителей с ребенком, а также защитные механизмы родителей, а именно пассивная агрессия, сдерживание и сублимация. Перечисленные выше факторы указывают на определяющую роль семьи в развитии тревожности у детей.

8. Полученные данные позволяют разработать направление психологической помощи тревожным детям с обязательным включением не только ребенка в систему психодиагностического и психокоррекционного процесса, но также и всей семьи в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование было направлено на изучение детско-родительских отношений у детей с различным уровнем тревожности. В настоящее время множество стрессовых и экологически неблагоприятных внешних факторов отрицательно сказывается на эмоциональном состоянии детей и является причиной формирования у них тревожности. Современные дети отличаются беспокойством, нервным напряжением и эмоциональной неустойчивостью, что оказывает пагубное воздействие на развитие многих личностных качеств ребенка и негативно отражается на его качестве жизни. Поэтому изучение проблемы детской тревожности и ее взаимосвязи с особенностями семейного функционирования представляется актуальным.

Результаты проведенного исследования заключаются в том, что тревожные дети отличаются от нетревожных как индивидуально-психологическими характеристиками, так и родительским отношением. Так, тревожные дети оказались менее уверенными в себе, чем нетревожные. Кроме того, выяснилось, что на формирование тревожности оказывает влияние редкое побуждение к словесным проявлениям со стороны родителей и чрезмерное развитие активности ребенка. Источником социальной тревожности у детей может являться ощущение самопожертвования у родителей. Наконец, благодаря проведенному исследованию было обнаружено, что такие психологические защиты родителей, как пассивная агрессия, сдерживание и сублимация повышают уровень социальной тревожности детей, а прогнозирование, наоборот, снижает вероятность формирования у ребенка устойчивой тревоги в социальной сфере.

Полученные результаты могут быть использованы для профилактики возникновения тревожности у детей путем информирования родителей об особенностях влияния неблагоприятного родительского отношения и неадаптивных психологических защит на эмоциональное состояние их ребенка. Кроме того, полученные данные могут стать основой психологической

коррекции на ранних этапах уже начавшегося формирования детской тревожности. Наконец, результаты проведенного исследования могут способствовать дальнейшему изучению особенностей семейного функционирования и психологических защит родителей тревожных детей с целью их уточнения. Помимо этого, представляется важным проводить дальнейшее исследование с тем, чтобы изучить влияние и других индивидуально-психологических характеристик детей на возникновение у них устойчивой тревожности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Астапов В.М. Тревожность у детей. ПЕР СЭ; Москва; 2008.
2. Астапов В. М. Функциональный подход к изучению состояния тревоги / Психологический журнал. 1992. № 5.
3. Белов В.Г., Коротенкова Р.Г., Гурьева М.А., Павловская А.В. Психологические особенности тревожности у учащихся младших классов / Научно-теоретический журнал «Ученые записки». – 2011. – №10 (80). – с. 36-41
4. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. Введение в системную семейную психотерапию. Краткий лекционный курс. – СПб.: Речь, 2001.
5. Вассерман Л.И., Малкова Е.Е. Психодиагностическая методика для многомерной оценки детской тревожности. – СПб., 2007.
6. Волынкина К.П., Мамайчук И.И. Структурно-динамические характеристики тревожности детей с соматическими заболеваниями. / Психология XXI века: системный подход и междисциплинарные исследования Сборник научных трудов участников международной научной конференции молодых ученых. В 2-х томах. 2017. С. 127-134.
7. Вейц А. Э. Психологическая диагностика особенностей эмоциональных нарушений у детей с неврозоподобными и невротическими расстройствами / Вестник СПбГУ. – 2012. – Сер. 12, вып. 2, с. 94-103.
8. Выбойщик И.В., Шакурова З.А. Личностный многофакторный опросник Р. Кэттелла: Учебное пособие. – Челябинск: Изд. ЮУрГУ, 2000. – 54 с.
9. Дементьева Н. Ф. Аффект тревоги в клинике психических заболеваний: Методические рекомендации. — М., 1981.
10. Захаров А. И. Неврозы у детей и подростков: Анамнез, этиология и патогенез. – Л.: Медицина, 1988. – 248 с.
11. Каган В.Е. Психогенные формы школьной дезадаптации / Вопросы психологии. – 1984. – №4. – С. 89-95.

12. Ковалев В. В. Психиатрия детского возраста: Руководство для врачей. — М.: Медицина, 1979. — 608 с.
13. Кочубей, Б. Детские тревоги; что, откуда, почему? Семья и школа [Текст] / Б. Кочубей. — М., 1998.
14. Кочубей Б. И., Новикова Е. В. Эмоциональная устойчивость школьника. — М., 1988.
15. Кэмпбелл Р. Как на самом деле любить детей. — М., 1992.
16. Мамайчук И. И. Психокоррекционные технологии для детей с проблемами в развитии. — СПб.: Речь, 2006. — 400 с.
17. Мамайчук И.И. Смирнова М.И. Психологическая помощь детям с проблемами в развитии. - СПб.: Речь, 2001. - 220 с.
18. Международная классификация болезней 10-й редакции (МКБ-10), 1994 г. [Электронный ресурс] / https://docviewer.yandex.ru/?url=yaserp%3A%2F%2Fzsmu.at.ua%2F_fr%2F0%2Fmkb10.doc&lang=ru&c=555b5fd1fd6d
19. Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности: Учеб. Пособие для слушателей ИПК преподавателей пед. дисциплин. ун-тов и пед. ин-тов. — М.: Просвещение, 1985. — 319 с.
20. Мясищев В. Н. Личность и неврозы. — Л., 1960.
21. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учебное пособие. 3-е изд., стереотип. — СПб.: Речь, 2007. — 392 с.
22. Наследов А. Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. — СПб.: Питер, 2013. — 416 с.
23. Новикова Е. В. Диагностика и коррекция школьной дезадаптации у младших школьников и младших подростков / Проблемы психодиагностики обучения и развития школьников. — М., 1985.

24. Основы психологии: Практикум / Ред.-сост. Л.Д. Столяренко.- Ростов н/Д: «Феникс», 2001. - Розенцвейг
25. Особенности психического развития детей 6-7-летнего возраста / Под ред. Д. Б. Эльконина, А. Л. Венгера. — М., 1988.
26. Прихожан А. М. Психокоррекционная работа с тревожными детьми / Активные методы в работе школьного психолога. — М., 1990.
27. Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. СПб.: Питер, 2009. – 192 с.
28. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. — 304 с.
29. Психологическая помощь детям и подросткам с расстройствами поведения [Текст]: учебное пособие для вузов / И. И. Мамайчук, М. И. Смирнова. - 2-е изд., испр. и доп. - Санкт-Петербург : Эко-Вектор, 2014.
30. Райгородский Д.Я. Психология семьи. Учебное пособие для факультетов психологии, социологии, экономики и журналистики. – Самара: БАХРАХ-М, 2002.
31. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога: Учеб. пособие: В 2 кн. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. — Кн. 1: Система работы психолога с детьми разного возраста. — 384 с.
32. Рикрофт Ч. Тревога, страх и ожидание / Тревога и тревожность: Хрестоматия,—СПб., 2001.
33. Тревога и тревожность. Хрестоматия / Сост. и общ. Ред. В. М. Астапова: ПЕР СЭ; Москва; 2008.
34. Туник Е.Е. Психологические защиты. Тестовая методика. СПб.: Речь, 2010. — 219 с.

35. Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. – СПб.: Речь, 2003. – 336 с.
36. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб.: Питер, 2008. – 672 с.
37. Amen E. W., Renison N. A study of relationship between play pattern and anxiety in young children / Genetic Psychology Monograph. 1954.
38. Asbrand J., Hudson J., Schmitz J., Tuschen-Caffier B. Maternal Parenting and Child Behaviour: An Observational Study of Childhood Social Anxiety Disorder / Cognitive Therapy and Research. Volume 41, Issue 4, 1 August 2017, pp. 562-575
39. Bandura A. Principles of Behavior Modification. N.Y. 1969
40. Barrett, P., Fox, T., & Farrell, L. (2005). Parent—Child Interactions With Anxious Children and With Their Siblings: An Observational Study. Behaviour Change, 22(4), 220-235.
41. Baumrind D. Current patterns of parental authority. Developmental Psychology. 1971. Vol. 4, №1, pt. 2, pp. 1-103
42. Betty A., McGoldrick M. Expanded Family Life Cycle, The Individual, Family, and Social Perspectives (An Allyn & Bacon Classics Edition) (Book Alone), 3rd Edition. Highland Park, New Jersey, 2005.
43. Bowlby J. The making and breaking of affectional bonds. London-N.Y., 1986
44. Cattell R. B. The nature and genesis of mood states: a theoretical model with experimental measurements concerning anxiety, depression, arousal and other mood states /Anxiety, Current trends in Theory and Research. V. 1. N. Y., 1972.
45. Cattell R. B. & Scheier I. N. The Meaning and Measurement of Neuroticism and Anxiety. N. Y.: Ronald Press, 1961.
46. Erikson E. Identity: youth and crisis. New York, N. Y., 1996.

47. Eysenck H. The Dynamic of Anxiety and Hysteria. London: Routledge & Kegan Paul, 1957.
48. Freud S. Gesammelte Schriften VII Vorlesungen zur Einfuhrung in die Psychoanalyse. Internationaler Psychoanalytischer Verlag, 2011
49. Fromm E. Haben oder Sein. Deutsche Verlags-Anstalt, 1983.
50. Horny K. The neurotic personality of our time. New York, N. Y., 1937
51. Kerns, K., Siener, S., & Brumariu, L. Mother–child relationships, family context, and child characteristics as predictors of anxiety symptoms in middle childhood. *Development and Psychopathology*, 23(2), 2011. pp. 593-604.
52. Lambidoni E. Parenting and family interaction patterns associated with childhood anxiety. Boston University, ProQuest Dissertations Publishing, 2009.
53. Lazarus R. S., Aven'll J. R. Emotion and cognition with special reference to anxiety / Anxiety, Current Trends in Theory and Research. N. Y.: Academic Press, 1972.
54. Matthewson, M., Smith, R., & Montgomery, I. (2012). Does the Parent–Child Relationship Contribute to Children's and Parents' Anxiety? *Journal of Relationships Research*, 3, 1-9.
55. May R. The Meaning of Anxiety. N. Y.: Roland press company, 1950.
56. Morris, T.L., Oosterhoff B. Observed Mother and Father Rejection and Control: Association With Child Social Anxiety, General Anxiety, and Depression // *Journal of Child and Family Studies*. Volume 25, Issue 9, 1 September 2016, Pages 2904-2914.
57. Phillips B. N. School Stress and Anxiety. N. Y., 1978.
58. Rogers C Client-Centered Therapy. Boston. Houghton Mifflin, 1951
59. Sallivan H.S Conceptions of modern psychiatry New York, Norton 1953.
60. Spielberger CD. Manual for the State-Trait Anxiety Inventory (STAI). Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press 1983.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Диагностика типов патологизирующего семейного воспитания

	Выраженность черт воспитательного процесса				
Тип воспитания	Уровень протекции и П (Г+, Г-)	Полнота удовлетворения потребностей У	Степень предъявления требований Т	Степень запрета в З	Строгость санкций С
Потворствующая гиперпротекция	+	+	-	-	-
Доминирующая гиперпротекция	+	±	±	+	±
Повышенная моральная ответственность	+	-	+	±	±
Эмоциональное отвержение	-	-	±	±	±
Жестокое обращение	-	-	±	±	+
Гипопротекция	-	-	-	-	±

ПРИМЕЧАНИЕ: + означает чрезмерную выраженность соответствующей черты воспитания; - недостаточную выраженность; ± означает, что при данном типе воспитания возможны как чрезмерность, так и недостаточность или невыраженность

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

*Добровольное информирование согласие родителя (законного представителя)
на проведение психологического тестирования обучающегося, не достигшего
возраста 15 лет*

Я, _____ (указать Ф.И.О.
полностью) – родитель (законный представитель)
_____, _____ (указать Ф.И.О.
ребенка), _____ года рождения, обучающегося в
_____ (название и номер
образовательной организации) _____ класса (группы), даю свое
согласие на проведение психологического тестирования моего ребенка в
целях научного исследования влияния детско-родительских отношений на
эмоциональную сферу ребенка в рамках дипломной работы. Об условиях и
конфиденциальности проведения тестирования осведомлен(а),

_____/_____

Подпись

/

Расшифровка

Дата

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Дорогие родители!

Напоследок просим Вас ответить ещё на несколько вопросов, которые могут влиять на эмоциональное состояние Вашего ребенка. Указанные Вами данные будут обрабатываться строго конфиденциально.

ФИО и возраст ребёнка _____
Электронная почта _____ (при желании обратной связи) _____

Заранее спасибо!

Ваше семейное положение (подчеркнуть):

замужем/женат, не замужем/не женат, разведена/разведен, вдова/вдовец

Если разведена/разведен, как давно был развод? _____

Если вдова/вдовец, как давно? _____

Есть ли у Вашего ребенка братья/сестры? _____

Если да, то сколько? _____

Кто _____ проживает _____ вместе _____ с _____ ребенком? _____

Сколько комнат в квартире? _____

Есть ли у ребенка отдельная комната? _____

Была ли смерть близких родственников ребенка в течение последнего года?

_____

Если да, то чья? _____

Как давно? _____

Как _____ ребёнок _____ спал _____ в _____ детстве? _____

Дополнительная информация, которая может влиять на эмоциональную сферу
Вашего _____ ребёнка: _____
_____

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Инструкция: *«Прочтите каждое утверждение, данное ниже, и оцените каждое из них следующим образом:*

- *А - полностью согласен;*
- *а - почти согласен;*
- *б - скорее не согласен;*
- *Б - полностью не согласен.*

Здесь нет правильных или неправильных ответов, поэтому вы отвечаете согласно своему мнению. Очень важно, чтобы вы ответили на все вопросы. Многие утверждения будут казаться похожими, но все они необходимы, чтобы уловить слабые различия во взглядах.»

1. Если дети считают свои взгляды правильными, они могут не соглашаться со взглядами родителей.
2. Хорошая мать должна оберегать своих детей даже от маленьких трудностей и обид.
3. Для хорошей матери дом и семья — самое важное в жизни.
4. Некоторые дети настолько плохи, что ради их же блага нужно научить их бояться взрослых.
5. Дети должны отдавать себе отчет в том, что родители делают для них очень много.
6. Маленького ребенка всегда следует крепко держать в руках во время мытья, чтобы он не упал.
7. Люди, которые думают, что в хорошей семье не может быть недоразумений, не знают жизни.
8. Ребенок, когда повзрослеет, будет благодарить родителей за строгое воспитание.
9. Пребывание с ребенком целый день может довести до нервного истощения.
10. Лучше, если ребенок не задумывается над тем, правильны ли взгляды его родителей.
11. Родители должны воспитывать в детях полное доверие к себе.
12. Ребенка следует учить избегать драк, независимо от обстоятельств.
13. Самое плохое для матери, занимающейся хозяйством, чувство, что ей нелегко освободиться от своих обязанностей.
14. Родителям легче приспособиться к детям, чем наоборот.
15. Ребенок должен научиться в жизни многим нужным вещам, и поэтому ему нельзя разрешать терять ценное время.
16. Если один раз согласиться с тем, что ребенок съездничал, он будет это делать постоянно.
17. Если бы отцы не мешали в воспитании детей, матери бы лучше справлялись с детьми.
18. В присутствии ребенка не надо разговаривать о вопросах пола.

- 19.Если бы мать не руководила домом, мужем и детьми, все происходило бы менее организованно.
- 20.Мать должна делать все, чтобы знать, о чем думают дети.
- 21.Если бы родители больше интересовались делами своих детей, дети были бы лучше и счастливее.
- 22.Большинство детей должны самостоятельно справляться с физиологическими нуждами уже с 15 месяцев.
- 23.Самое трудное для молодой матери — оставаться одной в первые годы воспитания ребенка.
- 24.Надо способствовать тому, чтобы дети высказывали свое мнение о жизни и о семье, даже если они считают, что жизнь в семье неправильная.
- 25.Мать должна делать все, чтобы уберечь своего ребенка от разочарований, которые несет жизнь.
- 26.Женщины, которые ведут беззаботную жизнь, не очень хорошие матери.
- 27.Надо обязательно искоренять у детей проявления рождающейся эгоидности.
- 28.Мать должна жертвовать своим счастьем ради счастья ребенка.
- 29.Все молодые матери боятся своей неопытности в обращении с ребенком.
- 30.Супруги должны время от времени ругаться, чтобы доказать свои права.
- 31.Строгая дисциплина по отношению к ребенку развивает в нем сильный характер.
- 32.Матери часто настолько бывают замучены присутствием своих детей, что им кажется, будто они не могут с ними быть ни минуты больше.
- 33.Родители не должны представлять перед детьми в плохом свете.
- 34.Ребенок должен уважать своих родителей больше других.
- 35.Ребенок должен всегда обращаться за помощью к родителям или учителям вместо того, чтобы разрешать свои недоразумения в драке.
- 36.Постоянное пребывание с детьми убеждает мать в том, что ее воспитательные возможности меньше умений и способностей (могла бы, но...).
- 37.Родители своими поступками должны завоевывать расположение детей.
- 38.Дети, которые не пробуют своих сил в достижении успехов, должны знать, что потом в жизни могут встретиться с неудачами.
- 39.Родители, которые разговаривают с ребенком о его проблемах, должны знать, что лучше ребенка оставить в покое и не вникать в его дела.
- 40.Мужья, если не хотят быть эгоистами, должны принимать участие в семейной жизни.
- 41.Нельзя допускать, чтобы девочки и мальчики видели друг друга голыми.
- 42.Если жена достаточно подготовлена к самостоятельному решению проблем, то это лучше и для детей, и для мужа.
- 43.У ребенка не должно быть никаких тайн от своих родителей.
- 44.Если у Вас принято, что дети рассказывают Вам анекдоты, а Вы — им, то многие вопросы можно решить спокойно и без конфликтов.
- 45.Если рано научить ребенка ходить, это благотворно влияет на его развитие.
- 46.Нехорошо, когда мать одна преодолевает все трудности, связанные с уходом за ребенком и его воспитанием.

47. У ребенка должны быть свои взгляды и возможность их свободно высказывать.
48. Надо беречь ребенка от тяжелой работы.
49. Женщина должна выбирать между домашним хозяйством и развлечениями.
50. Умный отец должен научить ребенка уважать начальство.
51. Очень мало женщин получает благодарность детей за труд, затраченный на их воспитание.
52. Если ребенок попал в беду, в любом случае мать всегда чувствует себя виноватой.
53. У молодых супругов, несмотря на силу чувств, всегда есть разногласия, которые вызывают раздражение.
54. Дети, которым внушили уважение к нормам поведения, становятся хорошими и уважаемыми людьми.
55. Редко бывает, что мать, которая целый день занимается ребенком, сумела быть ласковой и спокойной.
56. Дети не должны вне дома учиться тому, что противоречит взглядам их родителей.
57. Дети должны знать, что нет людей более мудрых, чем их родители.
58. Нет никакого оправдания ребенку, который бьет другого ребенка.
59. Молодые матери страдают по поводу своего заключения дома больше, чем по какой-нибудь другой причине.
60. Заставлять детей отказываться и приспосабливаться — плохой метод воспитания.
61. Родители должны научить детей найти занятие и не терять свободного времени.
62. Дети мучают своих родителей мелкими проблемами, если с самого начала к этому привыкнут.
63. Когда мать плохо выполняет свои обязанности по отношению к детям, это, пожалуй, значит, что отец не выполняет своих обязанностей по содержанию семьи.
64. Детские игры с сексуальным содержанием могут привести детей к сексуальным преступлениям.
65. Планировать должна только мать, так как только она знает, как положено вести хозяйство.
66. Внимательная мать знает, о чем думает ее ребенок.
67. Родители, которые выслушивают с одобрением откровенные высказывания детей о их переживаниях на свиданиях, товарищеских встречах, танцах и т.п., помогают им в более быстром социальном развитии.
68. Чем быстрее слабеет связь детей с семьей, тем быстрее дети научатся разрешать свои проблемы.
69. Умная мать делает все возможное, чтобы ребенок до и после рождения находился в хороших условиях.
70. Дети должны принимать участие в решении важных семейных вопросов.
71. Родители должны знать, как нужно поступать, чтобы дети не попали в трудные ситуации.

72. Слишком много женщин забывает о том, что их надлежащим местом является дом.
73. Дети нуждаются в материнской заботе, которой им иногда не хватает.
74. Дети должны быть более заботливы и благодарны своей матери за труд, вложенный в них.
75. Большинство матерей опасаются мучить ребенка, давая ему мелкие поручения.
76. В семейной жизни существует много вопросов, которые нельзя решить путем спокойного обсуждения.
77. Большинство детей должны воспитываться более строго, чем происходит на самом деле.
78. Воспитание детей — тяжелая, нервная работа.
79. Дети не должны сомневаться в разумности родителей.
80. Больше всех других дети должны уважать родителей.
81. Не надо способствовать занятиям детей боксом или борьбой, так как это может привести к серьезным проблемам.
82. Одно из плохих явлений заключается в том, что у матери нет свободного времени для любимых занятий.
83. Родители должны считать детей равноправными во всех вопросах жизни.
84. Когда ребенок делает то, что обязан, он находится на правильном пути и будет счастлив.
85. Надо оставить ребенка, которому грустно, в покое и не заниматься им.
86. Самое большое желание любой матери — быть понятой мужем.
87. Одним из самых сложных моментов в воспитании детей являются сексуальные проблемы.
88. Если мать руководит домом и заботится обо всем, вся семья чувствует себя хорошо.
89. Так как ребенок — часть матери, он имеет право знать все о ее жизни.
90. Дети, которым разрешается шутить и смеяться вместе с родителями, легче принимают их советы.
91. Родители должны приложить все усилия, чтобы как можно раньше справляться с физиологическими нуждами.
92. Большинство женщин нуждаются в большем количестве времени для отдыха после рождения ребенка, чем им дается на самом деле.
93. У ребенка должна быть уверенность в том, что его не накажут, если он доверит родителям свои проблемы.
94. Ребенка не нужно приучать к тяжелой работе дома, чтобы он не потерял охоту к любой работе.
95. Для хорошей матери достаточно общения с семьей.
96. Порой родители вынуждены поступать против воли ребенка.
97. Матери жертвуют всем ради блага собственных детей.
98. Самая главная забота матери — благополучие и безопасность ребенка.
99. Естественно, что двое людей с противоположными взглядами в супружестве ссорятся.
100. Воспитание детей в строгой дисциплине делает их более счастливыми.

101. Естественно, что мать "сходит с ума", если у нее дети эгоисты и очень требовательны.
102. Ребенок никогда не должен слушать критические замечания о своих родителях.
103. Прямая обязанность детей — доверие по отношению к родителям.
104. Родители, как правило, предпочитают спокойных детей драчунам.
105. Молодая мать несчастна, потому что многие вещи, которые ей хотелось бы иметь, для нее недоступны.
106. Нет никаких оснований, чтобы у родителей было больше прав и привилегий, чем у детей.
107. Чем раньше ребенок поймет, что нет смысла терять время, тем лучше для него.
108. Дети делают все возможное, чтобы заинтересовать родителей своими проблемами.
109. Немногие мужчины понимают, что матери их ребенка тоже нужна радость.
110. С ребенком что-то не в порядке, если он много расспрашивает о сексуальных вопросах.
111. Выходя замуж, женщина должна отдавать себе отчет в том, что будет вынуждена руководить семейными делами.
112. Обязанностью матери является знание тайных мыслей ребенка.
113. Если включать ребенка в домашние заботы, он легче доверяет им свои проблемы.
114. Надо как можно раньше прекратить кормить ребенка грудью и из бутылочки (приучить самостоятельно питаться).
115. Нельзя требовать от матери слишком большого чувства ответственности по отношению к детям.

№ п/п	А а б Б		А а б Б		А а б Б		А а б Б		А а б Б
1		24		47		70		93	
2		25		48		71		94	
3		26		49		72		95	
4		27		50		73		96	
5		28		51		74		97	
6		29		52		75		98	
7		30		53		76		99	
8		31		54		77		100	

9		32		55		78		101	
10		33		56		79		102	
11		34		57		80		103	
12		35		58		81		104	
13		36		59		82		105	
14		37		60		83		106	
15		38		61		84		107	
16		39		62		85		108	
17		40		63		86		109	
18		41		64		87		110	
19		42		65		88		111	
20		43		66		89		112	
21		44		67		90		113	
22		45		68		91		114	
23		46		69		92		115	

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Оцените степень вашего согласия или несогласия с каждым утверждением с помощью данной шкалы. Поставьте цифру, которую вы выбрали, рядом с номером утверждения. Вы можете выбирать любую цифру от 1 до 10. Пример: «Друзья считают меня душой компании». Если приблизительно половина друзей считает вас душой компании, вы можете выбрать цифру 5, если почти все друзья так считают – цифру 8.

	Полностью не согласен – полностью согласен									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Мне нравится помогать другим людям, и если бы меня этого лишили, я был бы огорчен.										
2. Люди считают меня угрюмым человеком.										
3. Я начинаю думать о проблеме, когда приходит время ее решать.										
4. Со мной часто несправедливо обращаются.										
5. Я справляюсь со своим беспокойством, занимаясь чем-нибудь конструктивным и творческим, например, рисованием или резьбой по дереву.										
6. Иногда я откладываю на завтра то, что можно сделать сегодня.										
7. Я все время попадаю в одни и те же ситуации, которые огорчают меня и нарушают мои планы.										
8. Я легко могу посмеяться над самим собой.										
9. Попадая в сложную ситуацию, я веду себя как ребенок.										
10. Я становлюсь очень робким, когда надо отстаивать свои права перед людьми.										
11. Я чувствую свое превосходство над большинством людей, которых я знаю.										
12. Люди часто плохо обращаются со мной.										
13. Если на меня кто-то нападет и отберет мои деньги, я предпочел бы, чтобы ему помогли исправиться (встать на правильный путь), а не наказывали.										

мысли, я чувствую необходимость что-то сделать, чтобы от них избавиться.									
---	--	--	--	--	--	--	--	--	--

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

«Предлагаемые вам вопросы имеют отношение к тому, как вы себя обычно чувствуете. На каждый вопрос требуется однозначно ответить «Да» или «Нет». Старайтесь отвечать искренне и правдиво, здесь нет верных или неверных, хороших или плохих ответов. Над вопросами долго не задумывайтесь.

Если вы определились с ответом на конкретный вопрос, то напротив соответствующего ему номера следует поставить знак «+», если ответ «ДА» и знак «-», если ваш ответ на данный вопрос – «НЕТ».

Если вы затрудняетесь в выборе однозначного ответа, то выбирайте решение в соответствии с тем, что бывает чаще. Если ваш ответ на данный вопрос может быть различным в разные периоды вашей жизни, выбирайте решение так, как это правильно в настоящее время. Всякий вопрос, ответ на который вы не можете сформулировать как «ДА», следует считать отрицательным (т.е. «НЕТ»).

1. Часто ли ты чувствуешь себя обеспокоенным и взволнованным?
2. Часто ли твои одноклассники смеются над тобой, когда вы играете в разные игры?
3. Стараешься ли ты избегать игр, в которых делается выбор, только потому, что тебя могут не выбрать?
4. Как ты думаешь, теряют ли симпатии учителей те из учеников, которые не справляются с учебной работой?
5. Можешь ли ты свободно говорить с родителями о вещах, которые тебя беспокоят?
6. Трудно ли тебе учиться не хуже других ребят?
7. Боишься ли ты вступать в спор?
8. Волнуешься ли ты, когда учитель говорит, что собирается проверить, насколько ты знаешь материал?
9. Часто ли ты чувствуешь себя усталым?
10. Сказывается ли на желудке твое волнение?
11. Когда вечером ты лежишь в постели, часто ли ты испытываешь беспокойство по поводу того, что будет завтра?
12. Часто ли у тебя возникает ощущение, что никто из твоих одноклассников не хочет делать того, что хочешь делать ты?
13. Кажется ли тебе, что окружающие часто недооценивают тебя?
14. Доволен ли ты тем, как к тебе относятся учителя?
15. Можешь ли ты обратиться со своими проблемами к близким, не испытывая страха, что тебе будет хуже?
16. Часто ли тебе ставят более низкую оценку, чем ты ожидал?
17. Часто ли ты боишься выглядеть нелепо?
18. Обычно ты волнуешься при ответе или выполнении контрольных заданий?
19. Чувствуешь ли ты себя бодрым после отдыха?

20. Случается ли тебе попадать в такие ситуации, когда ты чувствуешь, что твое сердце вот-вот остановится?
21. Часто ли тебя что-то мучает, а что - не можешь понять?
22. Часто ли ты чувствуешь себя не таким, как большинство твоих одноклассников?
23. Часто ли ты боишься, что тебе не о чем будет говорить, когда кто-то начинает с тобой разговор?
24. Обладают ли способные ученики какими-то особыми правами, которых нет у других ребят в классе?
25. Кажется ли тебе иногда, что никто из родителей тебя хорошо не понимает?
26. Часто ли твои одноклассники смеются над тобой, когда ты делаешь ошибки?
27. Обычно тебя волнует то, что думают о тебе окружающие?
28. Выполнив задание, беспокоишься ли ты о том, хорошо ли с ним справился?
29. Чувствуешь ли ты себя хуже от волнений и ожидания неприятностей?
30. Случается ли, что ты испытываешь кожный зуд и покалывание, когда волнуешься?
31. Часто ли ты волнуешься из-за того, что, как выясняется позже, не имеет никакого значения?
32. Верно ли, что большинство ребят относится к тебе по-дружески?
33. Испытываешь ли ты стеснение, находясь среди малознакомых людей?
34. Волнуешься ли ты, когда учитель просит остаться после уроков и поработать с ним индивидуально?
35. Когда у тебя плохое настроение, советуют ли тебе твои родители успокоиться и отвлечься?
36. Когда ты получаешь хорошие отметки, думает ли кто-нибудь из твоих друзей, что ты хочешь выделиться?
37. Часто ли, отвечая на уроке, ты переживаешь о том, что думают о тебе в это время другие?
38. Мечтаешь ли ты о том, чтобы поменьше волноваться, когда тебя спрашивают?
39. Часто ли у тебя болит голова после напряженного дня?
40. Бывает ли у тебя сильное сердцебиение в тревожных для тебя ситуациях?
41. Часто ли ты чувствуешь неуверенность в себе?
42. Нравится ли тебе тот одноклассник, к которому другие ребята относятся лучше всех?
43. Обычно ты боишься невольно обидеть других людей своими случайно сказанными словами или поведением?
44. Боишься ли ты критики со стороны учителя?
45. Начинают ли твои родители сердиться и возмущаться по поводу любого пустяка, совершенного тобой?
46. Надеешься ли ты в будущем учиться лучше, чем теперь?
47. Часто ли одноклассники смеются над твоей внешностью и поведением?
48. Бывает ли так, что, отвечая перед классом, ты начинаешь заикаться и не можешь ясно произнести ни одного слова?
49. Трудно ли тебе вставать по утрам вовремя?

50. Бывают ли у тебя внезапные чувства жара или озноба?
51. Трудно ли тебе сосредоточиться на чем-то одном?
52. Верно ли, что большинство твоих одноклассников не обращают на тебя внимания?
53. Часто ли ты, услышав смех, чувствуешь себя задетым и думаешь, что смеются над тобой?
54. Легко ли учителю привести тебя в замешательство своим неожиданным вопросом?
55. Часто ли твои родители интересуются тем, что тебя волнует и чего ты хочешь?
56. Боишься ли ты не справиться со своей работой?
57. Часто ли ты упрекаешь себя в том, что не используешь многие свои способности?
58. Обычно ты спишь спокойно накануне контрольной или экзамена?
59. Легко ли ты засыпаешь вечером?
60. Кажется ли тебе иногда, что твое сердце бьется неравномерно?
61. Часто ли тебе снятся страшные сны?
62. Считаешь ли ты, что одеваешься в школу так же хорошо, как и твои одноклассники?
63. Боишься ли ты потерять симпатии других людей?
64. Считаешь ли ты, что педагоги относятся к тебе несправедливо?
65. Всегда ли родители с пониманием выслушивают твои взгляды и мнения?
66. Можешь ли ты быть очень настойчивым, если хочешь добиться определенной цели?
67. Трудно ли тебе писать, если при этом кто-то смотрит на твои руки?
68. Часто ли ты получаешь низкую оценку, хорошо зная материал только из-за того, что волнуешься и теряешься при ответе?
69. Часто ли ты сердишься по мелочам?
70. Бывает ли так, что при волнении у тебя появляются красные пятна на шее и на лице?
71. Часто ли ты испытываешь страх в тех ситуациях, когда точно знаешь, что тебе ничто не угрожает?
72. Злятся ли некоторые из твоих одноклассников, когда тебе удастся быть лучше их?
73. Обычно тебе безразлично, что думают о тебе другие?
74. Боишься ли ты, что тебя могут вызвать к директору?
75. Если ты сделаешь что-нибудь не так, будут ли твои родители постоянно и везде говорить об этом?
76. Снится ли тебе иногда, что ты в школе и не можешь ответить на вопрос учителя?
77. Нравится ли тебе быть первым, чтобы другие тебе подражали и следовали бы за тобой?
78. Если ты не можешь ответить, когда тебя спрашивают, чувствуешь ли ты, что вот-вот расплачешься?

79. Часто ли тебе приходится дома доделывать задания, которые ты не успел выполнить в классе?
80. Бывает ли тебе трудно дышать из-за волнения?
81. Боишься ли ты оставаться дома один?
82. Мешает ли тебе твоя застенчивость подружиться с тем, с кем хотелось бы?
83. Часто ли бывает, что тебе кажется, будто окружающие смотрят на тебя, как на никчемного и ненужного человека?
84. «Холодеет» ли у тебя все внутри, когда учитель делает тебе замечание?
85. Бывает ли тебе обидно, когда твое мнение не совпадает с мнением твоих родителей, а они категорически настаивают на своем?
86. Часто ли тебе снится, что твои одноклассники могут сделать то, что не можешь ты?
87. Боишься ли ты, что тебя не правильно поймут, когда ты захочешь что-то сказать?
88. Часто ли бывает такое, что у тебя слегка дрожит рука при выполнении контрольных заданий?
89. Легко ли тебе расплакаться из-за ерунды?
90. Боишься ли ты, что тебе вдруг станет дурно в классе?
91. Страшно ли тебе оставаться одному в темной комнате?
92. Доволен ли ты тем, как к тебе относятся одноклассники?
93. Трудно ли тебе получать такие отметки, каких ждут от тебя окружающие?
94. Снится ли тебе временами, что учитель в ярости из-за того, что ты не знаешь урок?
95. Чувствуешь ли ты себя никому не нужным каждый раз после ссоры с родителями?
96. Сильно ли ты переживаешь по поводу замечаний и отметок, которые тебя не удовлетворяют?
97. Дрожит ли слегка твоя рука, когда учитель просит сделать задание на доске перед всем классом?
98. Беспокоишься ли ты по дороге в школу, что учитель может дать классу проверочную работу?
99. Часто ли ты получаешь более низкую оценку, чем мог бы получить из-за того, что не успел чего-то сделать?
100. Потеют ли у тебя руки и ноги при волнении?

Бланк к опроснику МОДТ

Фамилия, имя, отчество _____

Дата рождения _____ Пол _____ Возраст _____

Дата исследования _____ Школа _____ Класс _____

Дополнительная информация _____

№№	№№	№№	№№	№№	№№	№№	№№	№№	№№
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
41	42	43	44	45	46	47	48	49	50
51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
61	62	63	64	65	66	67	68	69	70
71	72	73	74	75	76	77	78	79	80
81	82	83	84	85	86	87	88	89	90
91	92	93	94	95	96	97	98	99	100

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Рис.1. Игра с младшими детьми: «Как ты думаешь, какое у ребенка будет лицо, веселое или печальное? Он (она) играет с малышами».

Рис.2. Ребенок и мать с младенцем: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: печальное или веселое? Он (она) гуляет со своей мамой и малышом».

Рис.3. Объект агрессии: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное?»

Рис.4. Одевание: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное? Он (она) одевается».

Рис.5. Игра со старшими детьми: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное? Он (она) играет со старшими детьми».

Рис.6. Укладывание спать в одиночестве: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное? Он (она) идет спать».

Рис.7. Умывание: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное? Он (она) в ванной».

Рис.8. Выговор: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное?»

Рис.9. Игнорирование: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное?»

Рис.10. Агрессивное нападение: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное?»

Рис.11. Собираание игрушек: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное? Он (она) убирает игрушки».

Рис.12. Изоляция: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное?»

Рис.13. Ребенок с родителями: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное? Он (она) со своими мамой и папой».

Рис.14. Еда в одиночестве: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное? Он (она) ест».

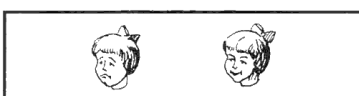
Рисунок	Высказывание ребенка	Выбор	
		Веселое лицо	Грустное лицо
Игра с младшими детьми			
Ребенок и мать с младенцем			
Объект агрессии			
Одевание			
Игра со старшими детьми			
Укладывание спать в одиночестве			
Умывание			

Выговор			
Игнорирование			
.Агрессивность			
.Собирание игрушек			
.Изоляция			
.Ребенок с родителями			
.Еда в одиночестве			

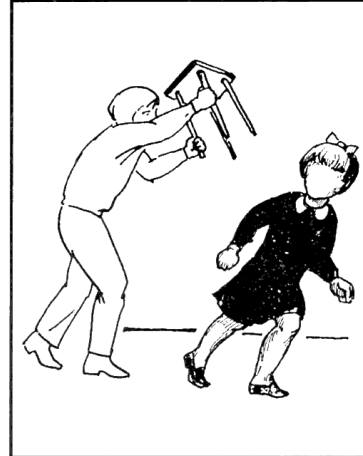
1

2

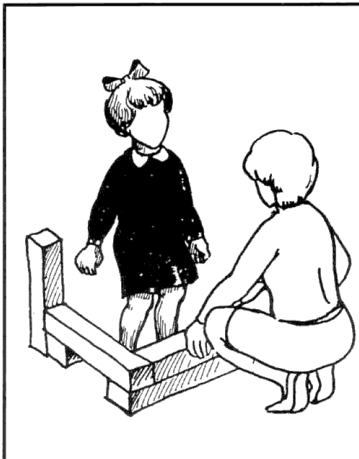
3

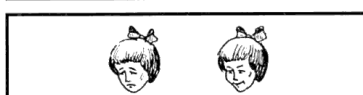
4

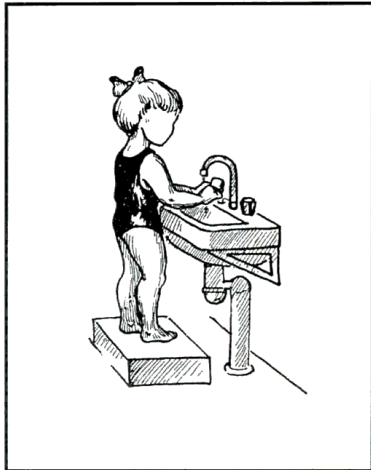
5

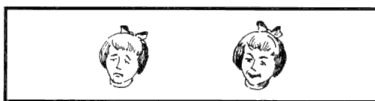
6

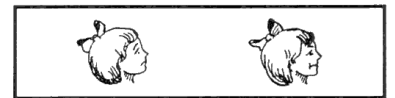
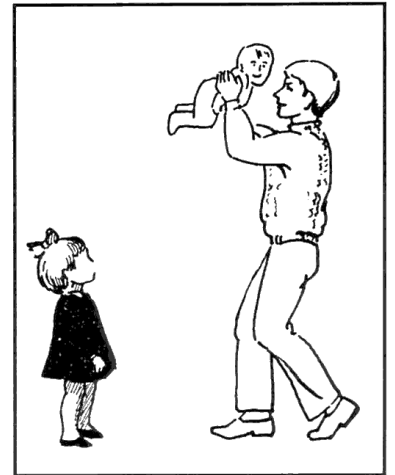
7

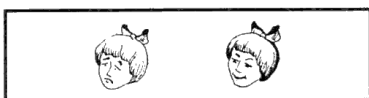
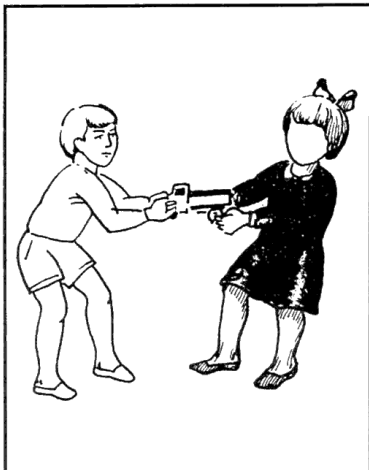
8

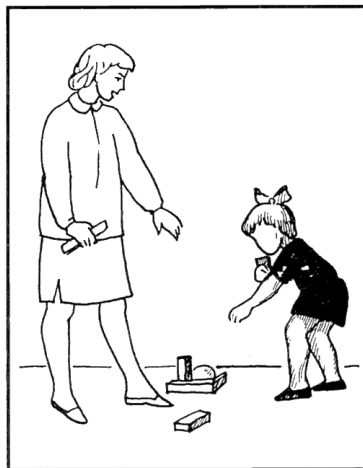
9

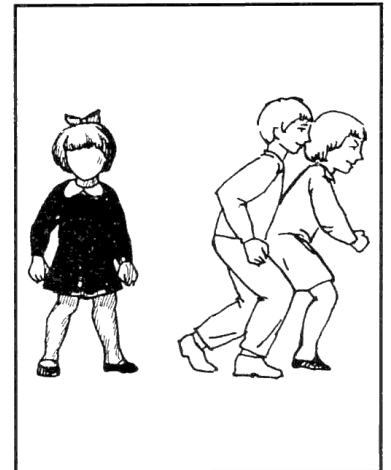
10

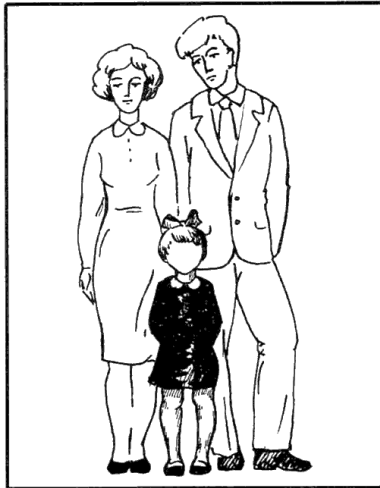
11

12

13

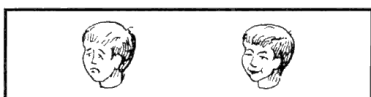
14

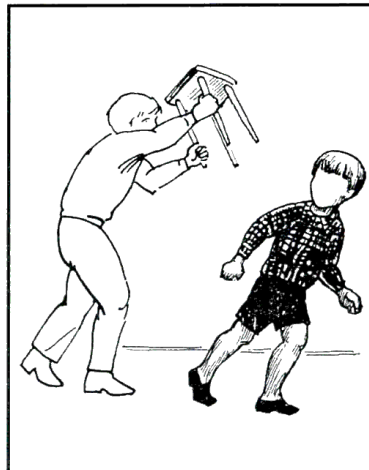
1

2

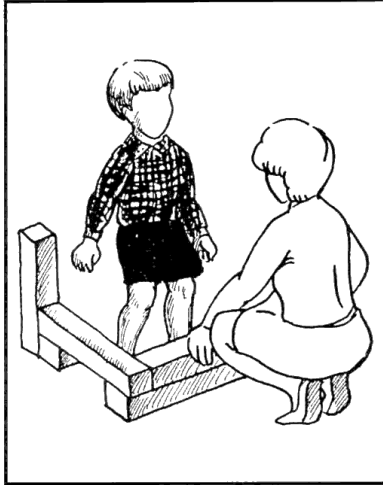
3

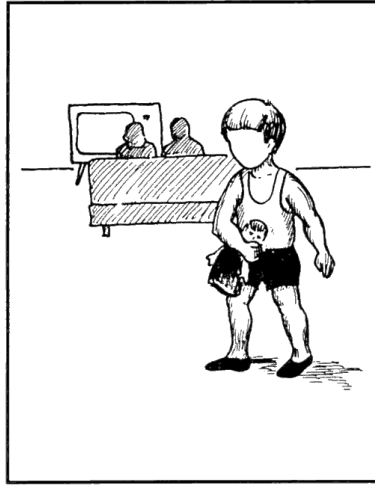
4

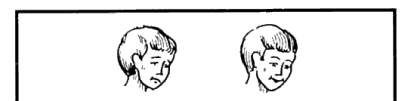
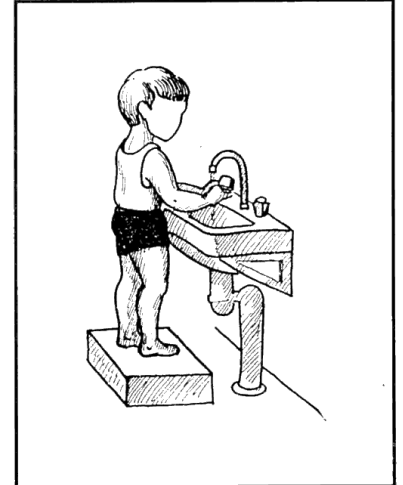
5

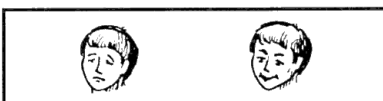
6

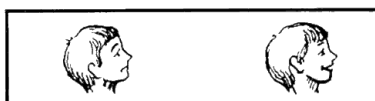
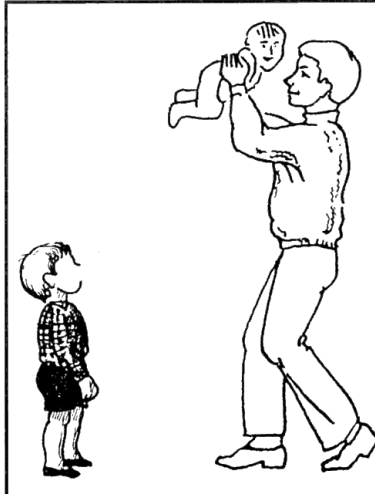
7

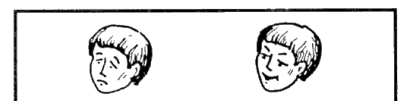
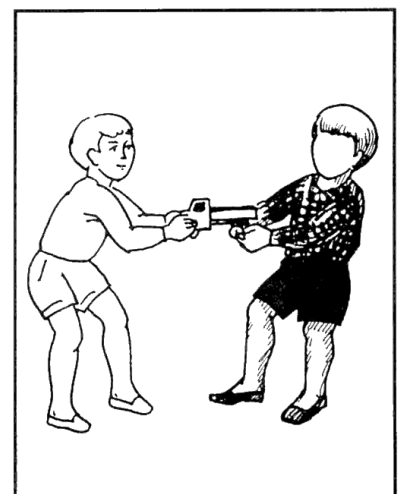
8

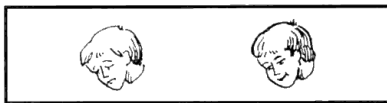
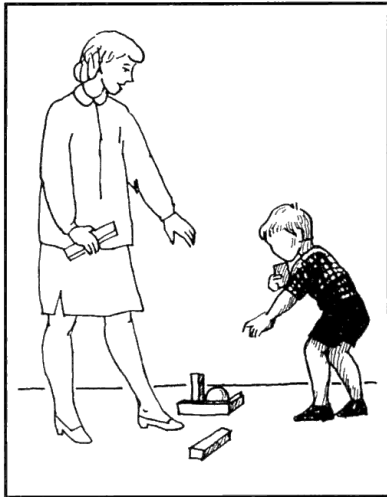
9

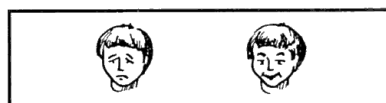
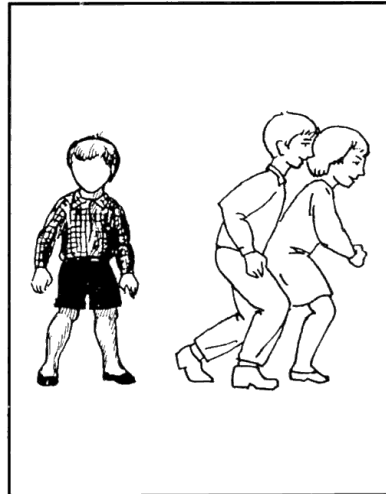
10

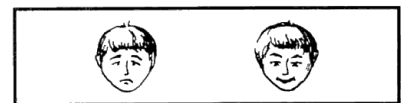
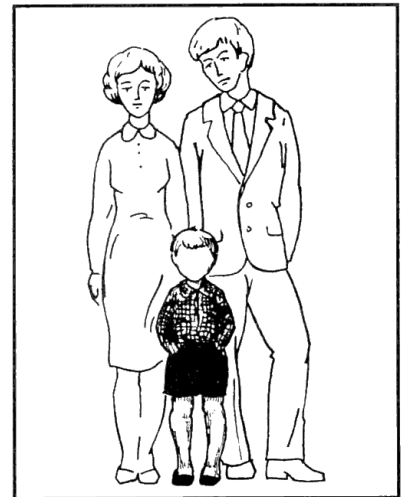
11

12

13

14

